

1

Ренард ФИЕРЦИ ЧАРОДЕЙСКАЯ АКАДЕМИЯ¹

16+

@ЭЛИТА

Чародейская Академия

Ренард Фиерци

**Чародейская Академия.
Книга 1. Санта-Ралаэнна**

Электронное издательство "Аэлита"

2015

Фиерци Р.

Чародейская Академия. Книга 1. Санта-Ралаэнна / Р. Фиерци —
Электронное издательство "Аэлита", 2015 — (Чародейская
Академия)

Оттремели Некромантские войны, и уцелевшие чародеи удалились от дел, сделав своим пристанищем небольшой островок в Атлантическом океане, надёжно укрытый элементами от посторонних глаз и доступный лишь посвящённым в тайну его существования. Но раз в десять лет распахиваются двери Академии, и очередная толпа студентов, желающих овладеть премудростями магии, усаживается за парты лекционной аудитории замка Штарндаль. В числе прочих первокурсников сорокового года двадцать первого века оказывается и Эрик, скромный паренёк из России. Перед ним откроется удивительный мир, где раритеты древнейших цивилизаций мирно уживаются с гаджетами современной эпохи, а межпространственные порталы запросто могут перенести в населённые сказочными существами миры. Здесь ему предстоит обрести верных друзей, и вместе с ними не только грызть гранит колдовских наук, но и отправиться навстречу первым приключениям. А заодно столкнуться с далеко идущими интересами кое-кого из обитателей острова, отнюдь не связанными с его дальнейшим процветанием.

Содержание

Книга 1	5
Часть 1. На острове том	5
Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	16
Глава 5	19
Глава 6	24
Глава 7	28
Глава 8	32
Глава 9	37
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Ренард Фиерци

Чародейская Академия

Книга 1

Санта-Ролаэнна

Часть 1. На острове том

Глава 1

– Ну и жарыща, однако. В Африке, наверное, попрохладнее будет!
– Да-а, уже потихоньку плавится асфальт. И ветерка никакого, хоть марево разогнать!
– Говорят, в десятом году то же самое было. Полтора месяца пекло стояло, лишь ближе к сентябрю похолодало.

– Возможно. Таких подробностей, сам понимаешь, помнить в принципе не в состоянии. Как, впрочем, и ты.

– Разумеется, поскольку лишь в двадцать втором родился. Дед как-то рассказывал: у него в том году сгорел старый деревянный домик на дачном участке. Сам собой пожар возник. Надеюсь, повторения того кошмара не случится. У нас почти каждое лето выдаются горячие денёчки, так что некоторое время я лично продержусь без особых проблем. А вот тебе после севера, наверное, тяжело.

– Ничего, переживу, к холодам привыкнуть сложнее, – отозвался Эрик, украдкой смахивая капельки пота. Гека прав: первые дни после приезда из Игримска было не по себе. Сейчас, после двух недель пребывания в Голдтауне, немного привыкло, но всё равно – на солнцепёке лучше не торчать подолгу. Даже солнцезащитным кремом намазавшись.

Но жара как таковая – лишь полбеды, куда хуже необходимость готовиться к вступительным. Да, тесты сданы почти по максимуму, результаты разосланы в десяток наиболее перспективных вузов. Без разницы, на какой факультет. Если поначалу он пытался выбирать по вкусу, то после нескольких обломов попросту махнул рукой. Поневоле закрадывалась мысль: может, зря настоял на учёбе именно здесь? Предлагали же предки варианты попроще – Старосибурск, например. Тем более кое-кто из бывших одноклассников рванул поступать именно туда. Но идти на попятную теперь, значит, расписаться в собственной неправоте. Пока жива надежда, нужно действовать.

И, стараясь не думать о грустном, Эрик собственноручно развозил копии справок и документов. Заодно и осматривал местные достопримечательности.

Так и произошло их знакомство – от изучения доски объявлений приёмной комиссии Университета Универсальной Экономики, очередного в составленном заранее списке, его отвлёк весёлый голос сзади.

– Чисто дружеский совет: на теорию не ходи.

Инстинктивно Эрик развернулся. Заводить болтовню особого желания не имелось. Но любопытство пересилило.

– Почему?

– Мозги высушат.

Мало-помалу разговорились. Жизнерадостного собеседника, как выяснилось, звали Гека, и он успел отучиться здесь год. Но особой радости от того не испытывал.

– Понимаешь, – пожаловался он, – не дается вся эта бухгалтерия. Не моё оно. Вот только что математику завалил. И не уверен, что на пересдаче повезёт больше.

Как выяснилось, перспектива стать дипломированным экономистом была фактически навязана ему отцом, банковским деятелем среднего звена.

– Я с куда большим удовольствием пошёл бы учиться на биофак. Зверюшек обожаю! Но, увы, чтобы иметь своё мнение на этот счёт, пришлось бы изыскивать средства самостоятельно.

Взять их в достаточном количестве сразу после окончания лицея, разумеется, нигде. А спорить с авторитетным родителем, к тому времени уже обзавёвшимся второй семьёй, оказалось делом бесполезным.

– Всё из-за гламурной стервы с ногами от ушей, всего на три года меня старше. Окрутила папаню, он из-за нее голову вообще потерял. Купил матери скромную квартирку на окраине и спровадил нас туда. Единственно, деньгами не обижает – на прокорм и мелкие развлечения хватает. Иногда, однако, мысль возникает: может, бросить на фиг учёбу, да пойти зарабатывать самому? В конце концов, многие из великих людей прошлого даже среднего образования не имели, а миллионами ворочали и уважаемыми людьми становились. Правда, ничего толком делать пока не имею, но, если понадобится, научусь в момент. Вот так-то. А ты из каких краёв к нам?

– Из Игримска.

Лицо Геки на мгновение напряглось. Стало ясно, что про город с таким названием он слышал, но о местонахождении его представление имеет весьма смутное.

– Сибирь?

– Северный Урал.

– Понятно. Значит, берёшь пример с Ломоносова?

– Типа того. В Игримске у меня лишь две дороги, – разоткровенничался в ответную Эрик, – либо на завод, либо к отцу на шахту. Семья большая, нас у матери четверо. Старший брат школу закончил, да в сварщики подался – и на заводе работает, и шабашит где придётся. А я предпочёл образование. Спасибо родичам: скинулись, выделили средства на дорогу и первичное обустройство. Жаль, их не хватит даже на один курс обучения. Здесь, в столице, всё так дорого!

– Что есть, то есть, не спорю. Самого иногда напрягает. Ну, удачи в поступлении!

И, обменявшись номерами телефонов, они разбежались: Гека – домой, штурмовать неприступные вершины математических знаний, Эрик – к троюродной тётушке, проживающей на окраине столицы. Хоть и не поддерживала его семья со столичной родней тесных отношений, такой возможностью грех не воспользоваться. Не гостиницу же снимать!

После той случайной встречи они не виделись больше недели, лишь перезванивались иногда. Однако накануне вечером, поинтересовавшись планами на грядущий день, Гека неожиданно вызвался составить компанию. Наверное, замучила тоска без ставшего привычным за год общества однокурсников, решил про себя Эрик. Или возникло неодолимое желание поделиться наболевшим, о чём не очень-то станешь распространяться по телефону. Последнее, как потом выяснилось, оказалось ближе к истине.

Оглянувшись по сторонам, Гека предложил посидеть под навесом ближайшей летней кафешки. А заодно и утолить жажду холодным пивом.

– Может, лучше колы возьмём? – робко возразил Эрик.

– Да ну, отстой. Мы ведь не школота какая-нибудь! Тем более я угощаю!

Спорить Эрик не стал – в конце концов, не дело принципа. И, взяв по паре бокалов светлого, они уютно расположились за мраморной расцветки столиком в углу. Немного расслабившись, Гека поведал-таки причину своих печалей: переэкзаменовку завалил на корню.

– Пересдавать второй раз придётся осенью, и уже комиссии. Но, честно говоря, нет никакого желания готовиться. Даже не представляешь, насколько. Увы, в нашем мире кто платит, тот и заказывает музыку. Да ты на себе почувствовал: имей достаточно средств, было бы на всё наплевать. Снял бы комнату или номер в недорогой гостинице, поступил куда захотел, да и учился бы на здоровье. Разве не так?

Эрик уныло кивнул головой. Последние дни на его электронный адрес чередой сыпались отказы – в основном под предлогом отсутствия мест в общежитии. Наивные мечты, что хорошая успеваемость плюс доказательства способностей к освоению знаний вне стандартной школьной программы помогут стать студентом, успели развеяться, как дым.

– Похоже, придётся подыскивать другой вуз, – продолжал Гека. – Но серьёзно о том пока не думал. В такую жару вообще соображается плохо. Куда приятнее отдыхать в тенишке, где-нибудь на лесной опушке, или греться на пляже. И как тебе удаётся в пекло готовиться к экзаменам? У меня давно бы крыша съехала.

– Сам удивляюсь. В наших краях такого зноя не бывает, не успеешь оглянуться, как снова снег лежит. Поневоле мечтательно задумаешься: а ведь есть где-то края, где лето круглый год... Наверное, привычка: долгими зимними вечерами по много часов просиживал, уча уроки. Не столько из любви к искусству, сколько из желания не огорчать мать. Когда брат мой старшей едва дотянул до окончания школы – одно время даже отчислять хотели – сильно переживала, что пойду по его стопам. Хотела для меня иной судьбы. Да я ничего против и не имею.

– А если не поступишь, тогда как?

– Назад по-любому возвращаться не стану. Устроюсь куда-нибудь, проработаю год, а там, коли судьба, снова сделаю попытку.

Гека невольно залюбовался воробьями, с боевым задором отбирающими друг у друга кусок брошенного кем-то гамбургера. Шальная мысль неожиданно закралась в голову – забавная настолько, что он заказал ещё два пива.

– Слушай, Эрик, а ты в судьбу веришь?

– Верь в неё, не верь, всё равно выше головы не прыгнешь.

– Так ведь, брат, в том-то вся и штука: если судьба, то прыгнешь. А если нет, то и ползком не проползёшь. Хочешь, разыграем её?

– И каким же образом?

– А очень просто. Видишь, на стуле у соседнего столика кто-то забыл рекламный вестник Голдтауна? В нём наверняка есть объявления насчёт образования. Давай ткнём наугад пальцем – куда попадёт. И если такое понятие, как судьба, действительно существует, мы оба не только поступим туда, но и закончим упомянутое заведение, каким бы оно ни было – хоть рыболовецкий колледж! Как тебе предложение?

Эрик молча отпил глоток. Слишком безумная идея для того, кто привык жить по расписанию.

– А как же твой университет?

– Брошу. Ждать, что ли, когда отчислят? Да и папашка пусть не думает, что если оплатил учёбу, так облагодетельствовал на всю оставшуюся жизнь. А вот накося, выкуси! Ну, как ты?

– Как-то не тянет. Уж извини.

– Разве никогда в жизни не возникало желания сыграть ва-банк? Погодь, ты, наверное, мало выпил. Давай ещё по стопочке. А теперь?

– Всё равно неохота.

– Неужели ты из тех, кто составляет план на сто лет вперёд и следует ему неуклонно? Так ведь и свихнуться можно! Подумай, сколько великих людей сгинуло бы в неизвестности, не поставь в решающий момент всё на карту. И сорвали куш! Цезарь, Колумб, Шлиман, да мало ли примеров!

Пришлось пропустить ещё по стаканчику, прежде чем Эрик согласился.

– Будь по-твоему. А то ведь не отстанешь.

Развернувшись, Гека полистал толстенный том вестника и, найдя раздел «Образовательные услуги» протянул через стол:

– Дерзай!

Эрик чуть промедлил – в надежде, что новоявленный приятель передумает и объявит всё шуткой. Но тот смотрел с лукавой усмешкой, как бы проверяя на прочность.

И тогда, зажмурив глаза, он перевернул на ощупь несколько страниц.

– Ну, мы попали! – расхохотался Гека.

Текст объявления, в который упёрся перст судьбы, гласил:

***«Очередной набор студентов
проводит Академия Волшебства
и подлинных магических наук.
Образование, проверенное тысячелетиями.
Подробности по тел...»***

Какие-либо дополнительные сведения отсутствовали. Подобно подавляющему большинству нормальных здравомыслящих людей, Гека и Эрик имели о магии самое отдалённое представление. Поэтому и реакция была соответствующей:

– Может, и вправду лучше в рыболовецкий колледж? По крайней мере, никакой чертовщины.

– Уже испугался? Уговор дороже денег. Ладно, сделаем так: если с нас потребуют плату за обучение, просто слиняем оттуда по-тихому. В конце концов, чем тебе не нравится профессия мага? Будешь махать руками перед хрустальным шаром, бормотать какую-нибудь абракадабру и худо-бедно иметь на хлеб с маслом. Судя по тому, сколько в газетах объявлений всяких астрологов, магов, потомственных колдунов и ведьм, дела у них идут неплохо.

– Даже если и так, с такой профессией у нас в Игримске лучше и не показываться: засмеют. Для моих родственников это всё равно, как если б выучился на стриптизера.

– Так и не возвращайся. Сам же говорил: у тебя там только две дороги. Быть может, это твой шанс вырваться оттуда! А что? Заведёшь собственный кабинет да будешь людям помогать обрести душевный покой. А захочешь – начнёшь устраивать представления не хуже заправского фокусника, проедёшься со своими номерами по городам и весям. Так, глядишь, и на квартиру в столице соберёшь.

Несмотря на бравладу, вполне соответствующую весёлому и беззаботному характеру, в глубине души Геку тоже терзали сомнения: может, зря так неудачно пошутил? Но объявить о том – значит, потерять лицо. В конце концов, намёк на оплату сразу аннулирует пари.

Эрика, судя по всему, посетили те же мысли.

– Ладно, попробуем. Однако где такая Академия находится? Даже адрес не указан.

– Есть телефон. Сейчас звякнем туда и всё выясним.

Гека извлек мобильный и набрал указанный в объявлении номер. Долгие протяжные гудки были ответом. Он хотел уже нажать кнопку отбоя, как внезапно далёкий женский голос, едва слышимый из-за треска помех, произнёс:

– Слушаю вас.

– Я звоню по объявлению насчёт Академии Волшебства. Нас интересует обучение. Хотелось бы в деталях узнать, что и как...

– Тогда подъезжайте по адресу: Тишегладская, 17. Всё и узнаете.

Связь оборвалась. Гека ещё раз набрал тот же номер, но никто не пожелал ответить.

Из-за плохой слышимости невольно приходилось повышать голос, и теперь кое-кто из посетителей оглядывался на них. Перешли на полусёпот.

– Ну, что решим? Едем туда?

– Раз взялись за дело, надо двигать. Где тут у вас Тишегладская?

– Почем я знаю. Сам впервые слышу. В Голдтауне тысячи улиц, можно всю жизнь здесь прожить, а и десятой доли не знать. Наверняка в курсе таксисты, им положено. Однако не будем рисковать: если это на окраине, придется выложить кругленькую сумму. Поступим проще: сейчас в ближайшем газетном киоске куплю карту города.

Сказано – сделано. Они допили пиво и под неослабевающим напором солнечных лучей побрели в сторону ближайшей станции сабвэя, рядом с которой без труда отыскивали нужный им киоск. Полистав буклет с планом города, Гека присвистнул:

– Действительно на окраине, чуть ли не за внешней кольцевой дорогой. Наверно, бывшая деревня, не так давно включённая в городскую черту. Судя по карте, должны мы доехать до конечной оранжевой линии, а оттуда автобусом почти до конца маршрута.

– Раз дорога дальняя, давай хоть воды купим, чтобы от жажды не помереть.

Поскольку приятель уже потратился на пиво, пару бутылок холодной минеральной воды вызвался купить Эрик. И по эскалатору они спустились в прохладу подземной станции.

Глава 2

Район, куда направлялись, Гека знал весьма приблизительно: пару раз бывал когда-то в окрестностях станции, а дальше не забирался. Поэтому с интересом, не меньшим, чем у Эрика, разглядывал окрестности. Свернув с усеянного рекламными вывесками проспекта, они попали в царство четырёх-пятиэтажек, сменившихся вскоре обветшалыми двух-трёхэтажными домами. А потом и те исчезли, уступив место одноэтажным хибаркам. Казалось, они движутся вспять во времени – от сверкающей стали автомобилей и разноцветной игры неоновых огней двадцать первого века, к дровяным колодцам, чугункам и смоляным лучинам века девятнадцатого.

Покинув автобус, неспешным шагом они двинулись по узенькой тропинке вдоль калиток. Из-за жары вокруг было безлюдно, и только пение кузнечиков в траве нарушало сонную тишину.

– Занесло нас, однако, – озабоченно прокомментировал Эрик. – Разве в такой глухомани может располагаться Академия?

А вот и дом номер семнадцать, на первый взгляд ничем не отличающийся от соседей. Лишь ставни, несмотря на духоту, наглухо закрыты и занавешены. И ни вблизи него, ни в саду не обнаруживалось ни одной мало-мальски завалящей вещицы, которая могла бы свидетельствовать, что дом обитаем.

Приятель остановились у калитки.

– Похоже, никто нас не ждёт.

– Может, все разъехались на каникулы?

– Но кто-то же отвечал!

– Сейчас выясним.

Калитка не была заперта. По слегка присыпанной листьями дорожке они подошли к дому. Набравшись смелости, Гека легонько постучал в дверь.

Никакого ответа. Ни звука внутри. Повторный стук – с тем же результатом. И когда они уже хотели оставить затею, досадуя на чей-то глупый розыгрыш, дверь внезапно распахнулась.

На пороге стояла женщина неопределённого возраста: ей можно было дать и тридцать пять, и пятьдесят. Волосы подвязаны косынкой бордового цвета, платье аляповатой расцветки, плавно переходящее в длиннополую юбку до пят. В руках она держала старую потрёпанную тетрадь.

– Мы это... насчёт Академии... Мы звонили... – проямлил Гека.

– Следуйте за мной, – лишённым интонации голосом произнесла женщина и скрылась в недрах дома.

Пожав плечами, Гека переступил порог. Эрик последовал за ним.

Внутри оказалось заметно холоднее, чем снаружи: ощущение, будто заскочил в холодильную камеру. В прихожей ещё и темно, после яркого солнечного света трудно различить вообще что-либо. Дверь сама захлопнулась сзади, пришлось пробираться почти на ощупь.

Повернув за угол, они очутились в комнате, освещённой несколькими свечами. Первое, что заметили – массивный круглый стол, накрытый домотканым покрывалом зелёного цвета, на котором лежала тетрадь, а также не раз читанная книга, прикрытая сверху несколькими цветными брошюрами.

Скосив глаза влево, Гека обнаружил громадный деревянный сундук, обшитый металлическими скобами, сверху которого набросано тряпье. Рядом – приземистый книжный шкаф, потемневший от времени и набитый не только книгами, но и пучками высушенных растений, сувенирами-безделушками, упаковками с порошками, пузырьками и баночками каких-то препаратов. На самом верху искусно выполненное чучело совы. Показалось даже, что её глаза внимательно наблюдают за ними.

Эрик, обративший взор в правую сторону комнаты, узрел старинный комод с изящными металлическими ручками, потемневшими от времени. На нём – древний телефонный аппарат чёрного цвета с крутящимся металлическим диском и массивной телефонной трубкой. «Интересно, какой у него звонок», промелькнула попутно мысль. Рядом в фарфоровой вазе покоился громадный, почти с человеческую голову, прозрачный огранённый кристалл жёлтого цвета, сделанный из стекла: камень таких размеров явно не являлся драгоценным.

Обитательница странного дома жестом показала присаживаться на стоящие рядом со столом стулья, и первой заговорила.

– Итак, у вас есть желание стать студентами Академии Волшебства? Похвально. Наша Академия действительно учит основам магических наук, в отличие от иных учреждений с громкими названиями, которыми заправляют дилетанты и шарлатаны.

Гека приоткрыл было рот, чтобы задать очевидный вопрос, но женщина (которую про себя успел окрестить ведьмой) словно читала его мысли:

– В недоумении по поводу, как такая неказистая избушка может называться солидным учебным заведением? Так ведь Академия находится не здесь. И здание, где она расположена, почтенностью возраста и солидностью архитектуры может поспорить с наиболее уважаемыми университетами Старого Света. Вот, убедитесь сами!

Взяв со стола две брошюры, она протянула их гостям. На титульном листе свежотпечатанного типографского изделия был изображён самый настоящий средневековый замок, выполненный в классическом готическом стиле.

– Замок Штарндаль, – прокомментировала хозяйка, с усмешкой наблюдая за удивлёнными лицами приятелей. – Резиденция магов, в том числе и преподавателей Академии. Правда, красиво?

– Но где он находится? Как мы доберёмся туда?

– О том волноваться не стоит: если ваше желание твёрдо, будете доставлены на место совершенно бесплатно, причём наиболее быстрым способом.

«Значит, на самолёте», подумал Эрик, а вслух спросил:

– Сколько стоит обучение?

– Нисколько. Верховные маги заинтересованы в воспитании учеников, которые понесут дальше эстафету знаний о волшебстве, а вовсе не в стремлении сделать учебный процесс источником заработка.

– Да ну? Наконец-то правильный подход. Тогда имеет смысл подумать. А занятия когда начинаются?

– Скоро. Думаю, недели через три. В любом случае, вас известят, прислав приглашение. Если, разумеется, не передумаете к тому времени, – добавила «ведьма», хитро улыбаясь.

Слишком уж всё гладко. Как бы не завлекли в какую-нибудь оккультную секту. Нет никакого желания усердно и, главное, совершенно бесплатно трудиться на благо её отцов-основателей. Нужно задать такой вопрос, чтобы сразу разоблачить фальшь. Но с ходу не придумывалось ничего, кроме отчаянно смелых заявлений, граничащих с оскорблениями, которые, как любой воспитанный молодой человек, Эрик не мог бросать бездоказательно. Поэтому спросил нейтрально, надеясь, что рано или поздно всё вскроется само:

– Наверно, обучение магии занимает немало лет?

– Как и в обычных вузах. Четыре года, чтобы получить степень бакалавра. А если желание развивать таланты к тому времени не угаснет, можно стать соискателем звания Мастера.

– И какими знаниями будет обладать свежеиспечённый бакалавр? Что вообще умеет делать волшебник по-настоящему, без обмана?

Женщина улыбнулась от души:

– Хороший вопрос. Человеку со стороны обычно кажется, что маг – что-то вроде фокусника. Очень распространённое заблуждение, которое сами учителя не спешат развенчивать: пусть люди думают, так проще не привлекать к себе ненужное внимание! На самом деле успешное произнесение заклинания зависит от качества, которое в грубом приближении может быть названо силой духа, а по сути является умением использовать особую форму энергии, в просторечии именуемую магией. Чем больше её запас, тем больше вероятность реализации формулы. И тем более сильное волшебство вам будет подвластно. Рассказывать о чудесах, которые доступны чародеям, можно часами, однако это останется для вас сказкой, пока не увидите своими глазами. И уж тем более пока сами не научитесь колдовать. Памятуя о том, что лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать, так и быть, покажу простенький фокус.

Она прошептала несколько неразборчивых слов, и в тот же момент в комнате посветлело, стало жарко и душно, как и положено любому помещению в знойный летний день, если окна закрыты.

Приятель ошарашенно покрутили головами.

– Так тот холод... был на самом деле искусственным?

– Всего лишь иллюзия. Вам *казалось*, что здесь прохлада, и вы действительно её ощущали. Можно, конечно, напустить и настоящего мороза, но не имеет смысла: эффект практически такой же, а расход энергии в разы больше. Восстановить её запас проще всего медитацией. Как ею заниматься, расскажут в Академии. Самое сложное для новичков – формулы заклинаний придется заучивать наизусть. Добрый совет: сразу заведите конспект и записывайте. Помогает запомнить.

Эрик тут же вернул ещё вопрос:

– А какие документы нужны для поступления? Будем или нет сдавать вступительные экзамены?

– Как вы их себе представляете? Ведь предполагается, что основной контингент студентов составят люди, ранее с наукой волшебства не сталкивавшиеся. Соответственно, и обучение пойдёт от самых азов. Что касается официальных бумаг и всего прочего – можете взять с собой то, что посчитаете нужным. Имейте в виду: Академия фактически представляет собой закрытый пансион, воспитанники которого обеспечиваются всем необходимым, но им запрещено покидать территорию без особого на то разрешения вплоть до окончания учебного года. Впрочем, – добавила «ведьма», вновь загадочно улыбаясь, – сделать это непросто. Есть и другие ограничения, особенно для молодых и любопытных магов. Но ведь свои правила внутреннего распорядка существуют во всех школах, разве не так? Уверена: если примете их, вам понравится. Однако, повторюсь, увидите всё сами. А теперь моя очередь – хотите проверить, есть

ли у вас дар? Если да – вон там, в углу, на полу нарисован магический круг. Просто встаньте в него.

В дальнем углу, свободном от мебели и иных предметов, на полу мелом был нарисован круг диаметром чуть более метра, с внешней стороны которого по окружности располагалась надпись на непонятном языке. Не особо раздумывая над тем, что может произойти, и лишь стараясь не наступить на буквы, Гека отважно забрался внутрь. Мгновенье спустя символы вспыхнули сине-зелёным цветом, инстинктивно заставив податься в сторону.

«Ведьма» рассмеялась, и Эрик отметил, что она не так уж стара, как показалось вначале.

– Что ж, раз загорелось, определенные задатки у вас, молодой человек, имеются. А вы, – обратилась она к Эрику, – желаете испытать себя?

На сей раз очертания круга засветились бледно-лимонным. Восторгу «ведьмы» не было предела:

– Двое сразу – и оба не без способностей. Впрочем, так и должно быть, раз не прошли мимо объявления, – добавила она загадочно. – В принципе, можете считать себя студентами. Если, конечно, не передумаете до начала занятий. На всякий случай, – порывшись в лежавшей рядом со столом сумке, – вот. Предупредите меня тогда, пожалуйста.

И протянула Геке прямоугольный кусок твёрдой лакированной бумаги, которую тот машинально сунул в карман рубахи. Восприняв последнюю фразу как окончание беседы, Эрик поблагодарил за предоставленную информацию, его приятелю ничего не оставалось, как сделать то же самое. Женщина вызвалась проводить их, посоветовав не забыть рекламные брошюры и почитать на досуге.

Уже у самых дверей Эрик опомнился:

– Да, а как мы узнаем, когда конкретно начнутся занятия?

– О том не беспокойтесь. Как получите приглашение, сразу звоните – скажу, что делать дальше.

И с этими словами она выпустила их из избушки, вернув в неё живительную прохладу.

Глава 3

На улице приятели разговорились.

– Ну, как впечатление? – первым поинтересовался Гека.

– Двойственное. Я всегда относился к магии и всему с ней связанному, как к чему-то потустороннему. Однако и не отрицал категорически её существование. Как и прочих вещей, выходящих за рамки обыденности, вроде летающих тарелок, снежного человека, сокровенных знаний Шамбалы или воронок времени. Увиденное может быть и истинным проявлением неких таинственных сил, именуемых магическими, а может и изощрённым обманом, цели которого неведомы. Возможно, потребуется больше доказательств, чтобы поверить безоговорочно.

– Расслабься! Даже если наловчишься в подобных нехитрых трюках, уже не пропадёшь. Так что скоро будем учиться вместе!

– Тебе хорошо говорить – переэкзаменовка только осенью. А если Академия – туфта? Потеряю время и не поступлю никуда.

– Не переживай: больше чем в половине институтов вступительные экзамены начинаются только в следующем месяце. Давай так: раз обещали, что приглашение придёт через три недели, подождём немного. Если до первого августа оно не придёт, считаем наш уговор потерявшим силу. Я сяду за зубрёжку математики, а ты продолжишь процесс поступления. Между прочим, условия приёма в августовские вузы значительно проще, чем у тех, которые ведут его сейчас.

– Ладно, согласен. Кстати, что за клочок бумаги она тебе сунула?

Запустив руку в карман, Гека выудил оттуда визитку – красивую, с золотым тиснением, приятно округлую по краям и лакированную с обеих сторон. Витиеватым почерком на ней значилось: «Элеонора. Мастер магии Духа», и приведён тот же самый номер телефона.

– Магия Духа. Прикольно. Кстати, куда они собираются прислать приглашение? Особа, именующая себя Элеонорой, даже не спросила наших имён, не говоря об адресах.

– Наверное, с помощью ясновидения. Кстати, ответ на твой вопрос как раз и станет лакмусовой бумажкой. Если получим вызов, значит, магическое искусство действительно существует.

– Здорово сказано. Я и не сообразил. Знаешь что? За такое дело не грех и ещё по кружке пенного напитка пропустить. Поехали обратно!

И приятели на первом попутном автобусе поспешили вернуться в лоно цивилизации, к небоскрёбам, неумолчному гулу автомобилей и запаху горячего асфальта.

Беззаботное летнее время летело незаметно, одни дни сменялись другими, их забавное приключение стало постепенно уходить на задний план. Эрик, в душе по-прежнему считая волшебство делом несерьёзным и малоперспективным, продолжал потихоньку готовиться к экзаменам по вполне прозаическим предметам. И если б мог с лёгкостью переступить через данное слово, давно бы послал куда подальше ту затею.

Очередное утро началось как обычно. Умывшись и позавтракав нехитрой снедью, приготовленной тётушкой, он потянулся за учебником математики, намереваясь освежить в памяти логарифмические уравнения. Из раскрытой книги внезапно выпал конверт, которого там быть не могло по определению.

Взяв в руки, Эрик внимательно его рассмотрел. Понять, кто отправитель, было несложно: в правом верхнем углу красовалась громадная почтовая марка с изображением замка – точно такого же, как на подаренных брошюрах. Бумага конверта пожелтела от времени, как будто его забыли отправить вовремя, опомнившись лишь лет через двадцать.

Разыскав ножницы, Эрик аккуратно отрезал полоску бумаги с края и извлёк лист радужной бумаги, на котором аккуратным почерком, с небольшими разводами чернил, оставляемыми перьевой ручкой, было написано:

«Настоящим извещением удостоверяется, что получатель его официально зачислен в качестве студента в Академию Волшебства. Убедительная просьба по прибытии иметь с собой данное письмо».

Внизу стояла размашистая подпись, закончившаяся небольшой кляксой и припечатанная сверху неразборчивой печатью.

Повертев листок в руках, Эрик задумчиво поднял глаза вверх. Взгляд его непроизвольно упал на висящий на стене календарь.

Тридцать первое июля.

Ещё день – и он со спокойной совестью мог бы швырнуть конверт в мусорное ведро.

Последнее число второго месяца лета. Кажется, день рождения одного из литературных героев, тоже имевшего отношение к волшебству. Но, как ни напрягал память, так и не вспомнил, кого именно.

Пока раздумывал, что делать дальше, мобильный заиграл популярную мелодию.

Разумеется, то был Гека.

– Привет! Представляешь, а мне таки пришло приглашение, причём очень необычным образом – стал надевать рубашку, а оно в верхнем кармане. Вначале подумал: чья-то глупая шутка, однако подобный розыгрыш устроить довольно сложно. Впечатление, будто письмо написали столетие назад, а дошло только сейчас. А тебе не приходило?

– Уже.

– Здорово! Тогда я немедленно связываюсь с колдуньей. Если, конечно, не потерял её карточку. На всякий случай – рекламный вестник с объявлением сохранился? Ну и замечательно. Не убегай никуда, сразу же перезвоню!

И действительно, треньканье телефонного звонка вскоре раздалось вновь.

– Всё в порядке. Завтра отправляемся в дорогу дальнюю. В двенадцать с вещами должны быть у неё.

– А дальше куда? Как попадём в тот замок?

– Спрашивал, но она повторила, чтобы ни о чём не беспокоились, главное – не забыли взять с собой письма-приглашения. На личные вещи никаких ограничений нет, если, конечно, не целый грузовик. Посоветовала не набирать много тёплой одежды. Так что сегодня пакуй барахло, а завтра утром снова звякну.

Эрик вздохнул, отложил в сторону ненужный теперь учебник и подтянул к себе походную сумку, с которой приехал из Игримска. Чтобы там ни говорил Гека, а минимум пару комплектов белья взять придётся. Скорей всего, им выдадут униформу – подобное вроде бы практикуется в образовательных учреждениях пансионного типа на Западе. Однако не всё же время в ней ходить! Принадлежности гигиены – само собой, так же как и медикаменты: некоторые полезно всегда иметь при себе. Сложнее с деньгами: если предстоит загранпоездка, придётся поменять их на баксы или евробоны. Проживание в столице проделало изрядную брешь в его финансах, но кой-какие средства ещё оставались. Школьный аттестат, судя по всему, вряд ли пригодится, так же как и медсправка, но на всякий случай лучше прихватить и их. Как и паспорт. Что ещё? Ученические принадлежности – тетради, ручки, карманный мини-компьютер. Ну и сухой паёк плюс бутылку минеральной воды.

Подумав немного, Эрик дополнил список набором пластиковой посуды, кипятильником, карманным фонариком, подаренным на шестнадцатилетие, коробком спичек, упаковкой стирального порошка, пачкой чая и баночкой кофе.

Также придётся сообщить семье, куда и зачем убывает из Голдтауна. Нужно в срочном порядке изобрести нечто правдоподобное. Мобильная связь не годится – убедительно врать по телефону всегда мучительно сложно. Поэтому проще написать письмо, и лучше не откладывая в долгий ящик. А скинуть на электронную почту Игримска перед самым отбытием. Чем в итоге и занялся, а после сделал прогулку по магазинам, купив всё необходимое.

Незаметно подкрался вечер. Большинство вещей сложено, и можно немного передохнуть.

Эрик извлёк брошюру с изображением замка и внимательно перечитал ещё раз. Помимо сведений, полученных от Элеоноры, буклет сообщал, что обучение проводится по четырём основным дисциплинам магических наук: целительству, чародейству духа, природной магии и стихийному волшебству. На старших курсах предлагалось также факультативное обучение основам искусства трансформации и спиритизма. Особенно порадовал пункт, сообщавший, что Академия помогает выпускникам найти достойное место в жизни. Многие ли учебные заведения оказывают подобные услуги? Ведь и ему, даже если крупно повезёт поступить в престижный вуз и окончить с красным дипломом, никто не гарантирует приличное трудоустройство.

Особой статьёй расписывались красоты замка и прилегающих окрестностей. Упоминалось о чистом и здоровом воздухе, умеренном климате без резких перепадов температур, величественных уголках парка, окружающего замок, и уголках дикой природы за его пределами. Сам же замок, как сообщалось, идеально приспособлен для проживания и постижения таинств волшебства.

Сказанное иллюстрировалось красочными фотографиями, на которых были пейзажи окрестностей, внешнее и внутреннее убранство замка, а кое-где и улыбающиеся люди самого

различного возраста и цвета кожи. В этом отношении буклет мало чем отличался от тех, что рассылают по белу свету сотни общепризнанных школ, колледжей и университетов.

Просмотрев до конца, Эрик сунул буклет поверх других вещей и напоследок решил пролистать купленную в ближайшем магазине, торгующем полиграфической продукцией, книжку под названием «Основы магии и астрологии».

Из неё он узнал немало нового о планетах Солнечной системы, их влиянии на жизнь человека и взаимоотношениях между собой; о полезных (не всегда и не для всех) свойствах драгоценных и полудрагоценных камней; об астральных мирах и многочисленных эфирных сущностях, населяющих их, равно как и неведомых чудищах, обитающих где-то в потустороннем пространстве, рисунки которых автор не поленился привести со столь потрясающим реализмом, словно видел воочию; уникальных свойствах порошков и экстрактов редких трав и животных, могущих излечить от любых хворей и наделить поистине богатырскими силами, не только физическими, но и душевными; и ещё про массу вещей, несомненно полезных, однако едва ли жизненно необходимых.

После недолгих колебаний он отправил книгу вслед за буклетом и, плюхнувшись на кровать, включил телевизор. И не заметил, как задремал.

Когда очнулся, казалось, прошло не так много времени – всё та же безмятежность под уютное бормотание с экрана. Однако будильник показывал почти два часа ночи. Затевать что-либо в столь позднее время не имеет смысла, разве что подкрепиться.

Осторожно, стараясь не разбудить тётушку, Эрик прокрался на кухню и наскоро сделал бутерброд и стакан чая.

Перекусив, он ещё некоторое время провёл в мечтательном полузабытии и раздумьях.

Воспоминания унесли в родной город: как редко выдавались там минуты одиночества, когда мог, отрешившись от всего, просто отдыхать душой. Общение в кругу семьи, как правило, сводилось к обсуждению повседневных проблем, угнетающих однообразием и тоскливостью, а также сожалениями о нереализованных когда-то возможностях, которые, без сомнения, изменили бы жизнь к лучшему. Не намного интереснее было и с одноклассниками, запросы которых отдавали примитивизмом из-за сугубой материалистичности.

Поэтому Эрик без особого сожаления покидал Игримск, в тайной надежде вырваться из привычной среды обитания, постепенно засасывающей не хуже болота. Столичная жизнь казалась другой – богатой и беспечной. Но найдётся ли в ней место для него? После месяца, проведённого здесь, на этот счёт имелись серьёзные сомнения. Быть может, Академия магов действительно его шанс?

Успокоенный этой мыслью, Эрик вернулся в комнату. Пульт дистанционного управления вырубил телик и настольную лампу, оставив единственным источником освещения Луну. И в мертвенно-бледном свете её лучей сразу же заметил фосфоресцирующее свечение на столе, где лежали учебники.

Письмо!

Осторожно, двумя пальцами, он приподнял письмо. В самом низу листка под официальным текстом проступили четыре строчки на неизвестном языке. Не английский, хотя и знакомые буквы: его Эрик изучал в школе. На немецкий и французский тоже не похоже. Дополнение к официальному приглашению? Вряд ли, иначе было бы видно и днём. Ещё один тест на пригодность к изучению волшебства? Но смысл, если он уже принят в Академию?

Эрик отложил письмо в сторону и поспешил оказаться в объятьях Морфея.

Разбудил писк мобильной связи.

– Привет! Третий раз звоню, всё не отвечаешь. Неужели до сих пор дрыхнешь? Уже начало десятого, поспеши. Без двадцати одиннадцать жду на «Мозаичной», в центре зала. Давай, до скорой встречи!

Пришлось наскоро умыться, завтракать ещё одним бутербродом и, собравшись окончательно, прощаться с тётушкой под предлогом переезда в общежитие.

Глава 4

Домик на Тишегладской 17 практически не изменился со времени первого визита. Ещё гуще зарос бурьяном участок, всё так же занавешены окна безмолвного дома. Летняя жара к августу немного спала, внутри уже не было явственного ощущения прохлады – так, всего на пару градусов холоднее, чем на улице. Не горели свечи, создававшие ауру таинственности, вместо них – обычные лампочки. Кругом чистота и стерильный порядок: столь тщательную уборку обычно проводят перед появлением важных гостей. Или надолго покидая помещение.

– Смотрю, решили-таки стать студентами нашей Академии. Молодцы, не испугались. Честно говоря, думала, не увижу вас вновь. Я ведь тоже в своё время страх испытывала, пока не оказалась там. Давненько то было, два десятилетия минуло с той поры...

– Скажите, а что случилось с вашим приусадебным участком? – совершенно не к месту спросил Гека. «Ведьму» его вопрос слегка позабавил:

– Имеешь в виду, почему такой неухоженный? Всё просто, садовым хозяйством не увлекаюсь, да и в Голдтауне появляюсь лишь время от времени, по мере необходимости. Вот переправлю всех вас в Академию, можно и домой возвращаться.

Значит, из будущих студентов сформируют группу, которую доставят к месту назначения, подумал Эрик. И поинтересовался, кто будет их попутчиками и когда отправление.

– В Штарндале познакомитесь, – весело ответила Элеонора.

– Разве они уже там? Но каким образом?

– Вы недооцениваете возможности волшебства. С помощью магических порталов можно в момент перенестись куда угодно. Сейчас убедитесь сами. Приглашения не забыли? Взяли всё, что считаете нужным? Тогда в добрый путь. Вставайте в круг по одному.

Гека, подхватив свой баул, последовал её совету. Вновь засветилась надпись – правда, совсем другая, как успел заметить Эрик, и внезапно столб бледно-розового пламени поднялся почти до потолка, скрыв собой фигуру приятеля. Когда через пару секунд свечение погасло, внутри никого не было.

Эрик испуганно оглянулся. «Ведьма» ободриительно подмигнула ему.

Яркая вспышка, и вместо патриархальной обстановки деревенского дома – каменные стены, расписанные сюрреалистическими сюжетами, с явным преобладанием фэнтезийной составляющей. Рассмотреть подробнее не удалось: их вниманием завладел молодой, лет двадцати пяти, мужчина с правильными чертами лица, одетый в неброские серо-зелёные рубашку и брюки.

– Добро пожаловать на Санта-Ралаэнну! – приветствовал он новоявленных студентов. И, искоса взглянув на зажатый в ладони клочок бумаги: – Гектор и Эрик, не ошибаюсь? Как телепортация, понравилось?

– Да-а, впечатляет, – с неподдельным восхищением подтвердил Гека. – И мы будем устраивать подобные фокусы?

– Обязательно. Но не сразу. Параллельный перенос предметов, тем более одушевлённых – не самая простая магия. Но разве настоящий чародей испугается столь незначительных затруднений? – усмехнулся незнакомец. – Да, кстати, позвольте представиться: Баджи, бакалавр Зелёной магии.

– Зелёной? – удивлённо переспросил Гека.

Баджи недоумённо взглянул на него, но тут же просветлел:

– Да, если вы непосвящённые, можете и не знать. В мире волшебства каждая из его разновидностей традиционно имеет свой цвет. Целительство именуется Белой магией, цвет магии

Духа – жёлтый, стихийное волшебство называется также Красным, по цвету огня, хотя стихийники балуются не только им. Зелёная же магия, как нетрудно догадаться, природная, объект наших исследований – мир растений и животных. Кроме того, есть ещё магии Синяя – трансформации и Серая – спиритизм. Коричневая магия – некромантика и Чёрная – уничтожение, относятся к запрещённым искусствам. В Академии их не преподают, самостоятельное изучение и практикование строгойше запрещено. Однако я немного отвлёкся, пора вернуться к обязанностям администратора. Приглашения с собой?

Эрик расстегнул боковой карман сумки и извлёк оттуда конверт. Геке пришлось покопаться: вещи в его бауле были накинаны вперемешку; похоже, он скидывал их туда без какого-либо плана. Когда второе письмо было найдено, Баджи по очереди дотронулся до каждого из них перстнем с камнем изумрудной расцветки. Прикосновение камня к печати заставляло его на короткое время загораться.

– Всё в порядке. Но на всякий случай не спешите выбрасывать приглашения, мало ли что. И наденьте вот это, – он протянул приятелям два изящных серебряных колечка. – Ваша принадлежность к миру волшебников. А также универсальный переводчик, который позволит общаться с преподавателями, другими студентами и обитателями замка, а также с духами, элементами и расами иных. Без этого, сами понимаете, здесь никак не обойтись. А теперь пойдёмте, покажу ваши апартаменты. И ещё, чуть не забыл: через два часа завтрак, познакомитесь с местной столовой!

– Завтрак?! Но ведь сейчас уже полдень!

– Может быть, там, откуда вы прибыли. Но по местному времени сейчас пять часов утра.

«Эх, не повезло мужику, – подумал Эрик, – вставать в такую рань исключительно ради двух остолопов, мечтающих стать чародеями. Однако неплохо держится: ни звуком, ни жестом не выдаёт какого-либо неудовольствия по этому поводу».

Они оказались в длинном коридоре с высоким потолком, с которого свисали громадные лампы в виде подсвечников. По левую сторону – ряд дверей, в нарушение правил архитектурной гармонии свидетельниц разных эпох: с отливающей гламурным лаком евроремота соседствовал реликт рыцарской эпохи. По правую – типичные украшения замка европейского стиля: гербы, штандарты, гобелены, потемневшие от времени картины.

Ковровая дорожка привела в просторный вестибюль замка, и мимо лестницы, ведущей на второй этаж, они направились в другой уходящий вдаль коридор.

– Вам отведены комнаты пятнадцатая и шестнадцатая, – объявил проводник, остановившись около дверей с табличками соответствующих номеров. – Вот ключи, располагайтесь как дома. Если захотите размять ноги, можете прогуляться по замку. Имейте в виду, что ученикам запрещено подниматься выше второго этажа. Да и едва ли вам это удастся. Также не вламывайтесь в запертые помещения – это чревато большими неприятностями типа оторванных конечностей или отчисления из Академии. Ну ладно, не буду грузить вас излишне, успеется. Пока отдыхайте, а перед тем, как идти на завтрак, загляну к вам.

Отведённые приятелям комнаты оказались невелики по площади и без излишней роскоши. Эрик, правда, ожидал увидеть худшее: что-нибудь типа общей спальни человек на десять-пятнадцать, с тумбочками, достойными солдатской казармы. Поэтому был приятно удивлён, увидев, что тумбочка у изголовья кровати сделана из добротного лакированного дерева, довольно симпатична и даже не поцарапана. Обстановка включала также двустворчатый гардероб, небольшой стол, стул и полку для книг. Словом, что-то среднее между местным гостиничным номером и монастырской кельей.

Эрик выбрал шестнадцатый номер, в котором настенный ковёр изображал лесную поляну в тихий летний день. За оставшееся до завтрака время можно распаковать вещи и разложить по полкам. Гека, напротив, меньше всего был озабочен обустройством.

– Пойду, прогуляюсь немного, – заявил он, закинув баул под стол. – Кажется, здесь есть на что поглядеть.

В конце коридора обнаружились два помещения, совершенно необходимые для любого представителя рода человеческого, а именно – душевую и уборную. Поскольку в данных заведениях ничего волшебного не проглядывалось, он вернулся в вестибюль. Громадная дверь, обшитая полированным металлом, закрывала выход из замка. Оценив её размеры и массивность, Гека подавил в себе желание тут же выбраться наружу. Четыре коридорных рукава расходились в разные стороны – два налево и два направо. Лестница в верхней части тоже разделена надвое. Куда пойти в первую очередь?

Поразмыслив секунду, он решил осмотреть второй этаж, выше которого подниматься им почему-то не положено.

По лестнице, отделанной мрамором, Гека поднялся до развилки, где свернул налево. Ещё один пролёт – и перед ним коридор, чуть более широкий, чем тот, где расположены их номера. Всего несколько дверей. Подёргав ручку одной из них, убедился, что та заперта. Ну и ладно, куда интереснее осмотреть портреты на стенах, здесь целая галерея.

Напротив не пожелавшей открыться двери висел портрет благообразного старичка в старомодном сюртуке с накинутой поверх белой мантией – под цвет спускавшихся на плечи волос и роскошной бороды. Глаза прикрыты очками в круглой оправе, придававшими лицу вид немного рассеянный и удивлённый. Подойдя поближе, Гека разобрал надпись: “A. F. Dabldonce. Grossmaster & Mage Guild Leader in 1841–1914”.

Следующим оказалось изображение пожилой дамы в роскошном платье приглушённо-розового цвета, с кружевами и небольшим бархатным воротником. Глаза дамы смотрели сурово и немного надменно; даже несмотря на то, что перед ним всего лишь картина, Гека не смог выдержать её взгляд дольше двух секунд.

На третьем портрете оказался ещё один старик – безбородый и с красным колпаком на голове, запахнутый в малинового цвета халат. В руках он держал книгу в старинном переплёте, с неразборчивой надписью на обложке.

С четвёртого, улыбаясь, взирал мужчина средних лет. Черные волосы коротко подстрижены и, одетый в гражданский мундир, он больше напоминал преуспевающего чиновника или клерка, чем мага.

Пройдясь до конца коридора и осмотрев все встретившиеся творения неизвестных мастеров кисти, Гека вернулся к лестнице. Ковровая дорожка уходила дальше вверх, к третьему этажу. Интересно, почему туда нельзя? А если подняться на один пролёт и посмотреть, что там? Ведь никому от этого хуже не станет.

Подумав так, он начал медленно подниматься по ступенькам, оглядываясь по сторонам. Вроде всё тихо, и никто не видит. Дойдя до поворота перил, осмотрелся. Напротив него на уровне третьего этажа по обе стороны от лестницы виднелись две статуи крылатых ангелов, в задумчивости присевших на одно крыло и склонивших голову, опираясь на вонзённый в землю меч.

Решив разглядеть их поближе, Гека сделал два шага вперёд. И сразу же в голове раздалось грозное: «Проход запрещён!».

Откуда пришло предупреждение, сказать было сложно. Благоразумие подсказало не рисковать, тем более в первый день пребывания.

Спустившись, Гека обнаружил посреди вестибюля растерянно озирающуюся по сторонам девушку.

– Простите, случайно не находили мой гримуар?

– Ваш что?

– Гримуар. Книжка для записи заклинаний. Точно помню, что взяла с собой, а когда начала раскладывать вещи, его нет. Я бываю такой рассеянной!

Гека подошёл ближе. Девушка явно не старше него, и, похоже, прибыла только что. Открытое миловидное личико без излишней косметики, доверчивый взгляд, выдавали в ней провинциалку, скорей всего, жительницу небольшого городка или деревни.

– К сожалению, не находил. Однако давай поищем вместе. С кем, так сказать, имею честь?

– Моё имя Лиэнна, я из Англии, из местечка Блейденсвилль. Попала сюда благодаря бабушке, научившей нескольким несложным заклинаниям, в основном лечебным. Например, умею заговаривать раны и снимать усталость. Перед смертью бабушка сказала, что всегда хотела видеть меня профессиональной волшебницей, и замолвит словечко, чтобы взяли на обучение чародейству. Случилось то три года назад, я уже и думать забыла, как вдруг пришло приглашение.

– Круто! А я из России, кличут Гекой. Среди родственников и знакомых колдунов в принципе не имеется. Да и вообще попал сюда по объявлению в рекламном вестнике.

Глаза Лиэнны расширились от удивления.

– Так просто? Неужели Академия стала заниматься саморекламой? Ведь тут не какой-нибудь оккультный кружок. Разве не чувствуешь присутствия могущественной магии?

– Откровенно говоря, не очень.

– Странно. Если бы у тебя не было предрасположенности к магии, никогда не стал бы здешним студентом. Тест проходил?

– Да, попросили встать в круг, и он засветился.

– Догадываюсь. В противном случае приглашение тебе бы не пришло. Ой, до завтрака остаётся совсем немного, надо поспешить!

Вместе ещё раз осмотрели прихожую замка. Но небольшой книжечки в коричневом переплёте с золотым тиснением по краям нигде не было видно. Переключились на осмотр коридоров, но в том, что вёл к комнате Лиэнны под номером 31, её тоже не оказалось. Больше повезло в ответвлении, где располагался портал.

– О, какое счастье! Было бы неприятно, если б кто-нибудь нашёл и прочитал. В нём не только формулы заклинаний, но и мои личные записи. Спасибо, что помог найти.

– Увидимся после завтрака?

– Нет, мне нужно отдохнуть после путешествия. Не волнуйся, впереди целый учебный год, времени будет достаточно.

На том и распрощались, разойдясь по своим каморкам. В процессе поисков Лиэнна успела немного рассказать Геке о планировке замка. Четыре коридора первого этажа делились на два фронтальных и два тыловых. Комнаты студентов располагаются во фронтальных отделениях, левое – женское, правое – мужское. В тыловых в основном обслуживающие помещения: столовая, библиотека, читальный зал, порталы перемещений, склады с учебными пособиями и тому подобное. Второй этаж, в чём Гека успел убедиться, разделялся лишь на два коридора: восточный и западный. То ответвление, в котором он успел побывать, занимают классные комнаты, в другом – «номера» обслуживающего персонала и магов, приезжающих на время по своим делам. Про третий этаж Лиэнна не знала ничего, лишь высказала предположение, что там, скорее всего, резиденции верховных магов-преподавателей.

Глава 5

Вскоре после его возвращения нарисовался Баджи:

– Освоились на новом месте? Тогда идём смотреть нашу харчевню. Имейте в виду: режим её работы достаточно строг. Завтрак с семи до восьми, обед с часу до трёх, ужин с восьми до девяти. Опоздали – останетесь голодными. Разрешается, правда, брать с собой из столовой чайные пакеты, бутерброды и печенье. Многие маги любят работать по ночам, в результате чего регулярно просыпают завтрак. Кстати, обратите внимание: в каждой комнате в тумбочке

есть будильник. Мало кто из учеников догадывается брать его с собой, поэтому нашему завхозу было предписано снабдить ими всех. Насчёт сохранности вещей можете не волноваться: если пропадёт что-либо, у высших магов найдётся немало способов узнать истину. Их методы работы намного эффективнее полицейского расследования.

– И что грозит похитителю? Вечное проклятие?

– Ну-у, это вы круто загнули. Вначале выясняют мотивацию. Вдруг человек попросту kleптоманией страдает, себя не контролирует. А если с умыслом, тогда наказание неизбежно. В простейшем случае – дисциплинарное взыскание, вроде уборки помещений или помощи на кухне. Обычно у нас такую работу големы выполняют. Могут на некоторое время отстранить от занятий, а потом придётся догонять остальных. Или числиться в отстающих, что далеко не каждому по душе. А самым серьёзным наказанием для учеников является, естественно, исключение – как правило, окончательное, без права восстановления.

– А если проштрафится кто-нибудь из профессиональных чародеев?

– Воспитывают силой общественного мнения, – усмехнулся Баджи. – Старички, в волшебстве поднаторевшие, обожают читать мораль. Но и примерно наказать не забудут. Обязуют носить антимагические браслеты, не дающие возможности колдовать, а, кроме того, постепенно ослабляющие чародея, вытягивая из него энергию. Но не волнуйтесь, вам это не грозит. Максимум месяца три-четыре исправительных работ. Надеюсь, вы не числа постоянно вляпывающих в скверные истории?

– Да вроде нет. Хотя какой же студент да без шалостей?

– Согласен. И мы такими были. Тогда главное – не попадаться.

Разговаривая подобным образом, они пересекли холл и приблизились к призывно открытой двери, из-за которой доносились весьма ароматные запахи. Внутри оказалось просторное помещение с раздаточной стойкой слева и примерно двадцатью круглыми столиками, застеленных клетчатыми скатертями, возле каждого по два-три стула. Народу немного: пришли одними из первых.

Подойдя к стойке, Баджи заказал завтрак на троих. Буфетчик, он же шеф-повар, он же директор столовой, а по совместительству ещё и Мастер красной магии Дрэйер щёлкнул пальцами, и тотчас к нему приблизились двое помощников. Взглянув на них, Эрик обомлел: их лица напоминали металлические маски, закрывавшие всё лицо. Скосив глаза, он заметил также, что и на руки надеты блестящие перчатки. Но неужели...

Да, именно те, о ком упоминал их провожатый. Големы. Человекообразные существа из металла, оживлённые магией. От волнения и аппетит куда-то пропал. А вот приятель, сосредоточившийся на местной кухне, похоже, даже не стал присматриваться.

– А неплохо тут кормят, – резюмировал он, облизнувшись, – получше даже, чем дома.

Они уселись за столик рядом с одной из четырёх колонн, поддерживающих изукрашенный лепниной потолок. Отвлёкшись от созерцания собственной порции, Гека заметил, что на подносе Баджи вместо мяса двойная порция гарнира и, не удержавшись, задал соответствующий вопрос.

– Я вегетарианец, – ответил тот, – как и большинство адептов Зелёной магии. Когда постоянно общаетесь с животными, уже не сможете спокойно есть их плоть. Думаю, вы сможете меня понять, если захотите избрать своей специальностью волшебство Природы.

Чтобы сгладить неловкость товарища, Эрик увёл разговор в сторону:

– Расскажи, а что умеют маги твоей специальности?

– Тут в двух словах не опишешь, но попробую. Само собой, друиды не экспериментируют с мёртвой материей; воздействие на физическое тело человека и его духовный мир также не их поле деятельности, тем более потусторонние реальности, подвластные спиритам. А вот приручение животных, перевоплощение в них или, в более простом варианте, видение мира их глазами – действительно наша стихия. Плюс растительное царство, флорой именуемое; опыт-

ный маг-природник способен любую пустыню буквально на глазах превратить в цветущий сад. Также в ведении друидов порталы в иные миры, называемые фэнтезийными – земли эльфов, гномов, зелёнокожих, высших ящеров и ещё многих других, известных в основном лишь экспертам.

– Здорово! – глаза Геки загорелись. – И мы тоже сможем их увидеть?

– Со временем. Имейте в виду, открыть такой портал под силу лишь Великим Мастерам. Но на старших курсах вам, вероятно, с безопасного расстояния продемонстрируют представителей иных миров. А если захотите послушать о них баллады – приходите в наш лесной посёлок. Мой домик – с деревянной фигуркой рыси наверху.

– Разве ты живёшь не в замке?

– Нет, жизнь на природе мне нравится куда больше. Климат у нас тёплый, и поэтому проблема выживания в суровых зимних условиях не стоит.

– Кстати, а где мы находимся? В буклете Академии ни слова не сказано.

– Неудивительно: узнай о нас во внешнем мире – проходу не было бы от авантюристов всех мастей. Начиная с политиков, жаждущих власти и славы, и кончая уголовными элементами, могущими, не задумываясь, использовать колдовство для сведения счётов. Но для тех, кто уже здесь, нет смысла хранить тайну: остров Санта-Ралаэнна, к северу от архипелага Антильских островов. Точные координаты, к сожалению, не знаю и сам, да оно как-то раньше и не требовалось.

– Однако Центральная Атлантика – местечко весьма оживлённое! Здесь постоянно курсируют океанские лайнеры и самолёты. И диких туристов на яхтах хватает. Вас давно бы нашли.

– Разумеется, не будь здесь чародеев, сделавших наш остров невидимым. Наблюдатель извне узрел бы на его месте такую же океанскую гладь, как и на сотни миль вокруг. Грандиозная оптическая иллюзия. Её границы охраняют элементали воздуха и воды: одни создают воздушные потоки, не дающие возможности подлететь поближе, а вторые заворачивают проплывающие мимо корабли. Возможно, есть и другие виды защиты – в деталях не интересовался. Захотите, спросите у стихийников, они расскажут поподробнее.

Зал потихоньку наполнялся жаждущими перекусить людьми. Слегка утолив голод, Гека вертел головой, рассматривая прибывающих. Пёстрый состав последних отражал всю географию планеты Земля. Появилась и его новая знакомая, в сопровождении высокой эффектной брюнетки в красном платье. С оттенком лёгкого неудовольствия Гека обнаружил, что не он один обратил внимание на спутницу Лиэнны. Кажется, даже в зале стало немного тише. Интересно, кто она? Нужно разузнать при случае.

Эрик на появление незнакомки в красном не обратил никакого внимания и продолжал расспрашивать Баджи:

– Средневековый замок на острове вблизи Америки, само по себе чудо. Мореплаватели Старого Света не могли появиться здесь раньше шестнадцатого века. А, насколько знаю, подобные конструкции в те времена уже не строили.

– Ты абсолютно прав. История замка Штарндаль началась задолго до эпохи великих географических открытий. Построили его ещё в конце XII века на территории северной Германии. Несколько раз он переходил из рук в руки, пока не оказался в собственности волшебников – как подарок императора Священной Римской Империи за помощь во Второй Некромантской Войне.

– Некромантской? – удивлённо переспросил Эрик.

– Именно. Поскольку одна из воюющих сторон в качестве пушечного мяса активно использовала живых мертвецов. Разумеется, в учебниках, по которым все мы постигали школьную премудрость там, во внешнем мире, подобного названия нет в принципе. И война та скромно именуется Тридцатилетней.

О Тридцатилетней войне, лишь мельком упоминавшейся на уроках истории, Эрик имел весьма смутное представление. Кажется, Германия, семнадцатый век. Но из-за чего разгорелся весь сыр-бор, в памяти не отложилось.

– А где-нибудь можно почитать, что на самом деле там происходило?

– Разумеется. В местной библиотеке тебя без проблем снабдят книгами на историческую тематику. С истинным взглядом на многие вещи, ныне кажущиеся очевидными. А если вкратце, во Второй Некромантской впервые мир чародеев разделился на два непримиримых лагеря. Приверженцы, скажем так, созидательной стороны магии в конце концов одержали победу. И, чтобы не участвовать больше в политических разборках, приняли поистине судьбоносное решение перенести замок с прилегающими окрестностями куда-нибудь подальше от Европы. После долгих споров выбор пал на островок Санта-Ралаэнну, в пользу которого сыграли роль такие факторы, как наличие пресной воды, девственная природа, отсутствие индейцев и, главное, удалённость от основных форпостов европейских стран в Новом Свете. «Переезд» прошёл удачно, хотя и потребовал немалых усилий. Замок оказался на плато в центре острова, а такой же кусок островной земли переместилось на его место. Окрестные крестьяне потом долго удивлялись, откуда в их суровых краях, где издревле росли лишь дремучие сосны да ели, вдруг появились представители субтропического климата. К сожалению, диковинки недолго продержались: первая же зима уничтожила большинство из них, и постепенно место то затянулось болотами и поросло дремучими лесами. Так что теперь мало кто может сказать точно, где находился раньше замок. Не в пример тому, создания Севера отлично прижились в южном климате, образовав поистине колоритный пейзаж: обвитые лианами сосны, и белки, питающиеся кокосовыми орехами. Кстати, все животные здесь ручные, только старайтесь не злоупотреблять их доверием. Был, например, на моем потоке один любитель злых розыгрышей – то птиц пугал, создавая иллюзорного ястреба, то поджигал траву под мирно пасущимися оленями. Кончилось тем, что отчислили его с третьего курса. Ну да ладно, расскажите лучше, как попали сюда.

– Мы... в общем, случайно. Поспорили, что поступим вдвоём в то учебное заведение, куда наугад попадём пальцем в сборнике объявлений. И попали как раз на Академию Волшебства.

Баджи слегка улыбнулся.

– Грешите на волю случая? Может быть, а может и нет. Время покажет. Ведь никто не знает заранее, в чём его предназначение.

– Но разве маги не могут заглянуть в грядущее или предсказать его?

– Имеешь в виду прорицание? Неблагодарное это дело. Словно смотришь в подёрнутое рябью озеро в пасмурный день. Всё расплывается перед глазами, ничего толком не разберёшь. Вопросаемые духи тоже обычно не дают однозначного ответа – совсем как дельфийский оракул лидийскому царю Крезу перед его последней битвой. Что-либо определённое мог бы сказать артефакт под названием Хрустальное Небо. Однако он считается безвозвратно утерянным. Во всяком случае, уж без малого тысячу лет ищут, а всё без толку.

За разговорами и не заметили, как от трапезы остались пустые тарелки. Подносы с ними отнесли к окошку сбоку от стойки. Уже выходя из столовой, Эрик заметил, что к их столику подошёл один из големов и проворно протёр его тряпочкой.

– Ну, коллеги, пока распрощаюсь с вами. Помните, в двенадцать – торжественное открытие учебного года. Перед вами выступит сам ректор Академии Гроссмейстер Ларонциус. А пока отдыхайте.

На обратном пути приятели принялись обсуждать увиденное и услышанное.

– Ну, и как тебе? Не жалеешь, что оказался тут?

– Пока нет. Очень непривычно только. Неужели мы действительно в Атлантике?

– Как выпустят наружу, увидим. По-моему, одно то, что нас сюда переправили за одно мгновение, о многом говорит. Попробуй, например, силой духа переместить спичечный коробок хоть на сантиметр – скорей крыша съедет. Интересно, а левитации здесь учат? Представь, как классно: вылетел из окна, сделал пару кругов вокруг замка, и обратно.

– Если б всё было так просто, мы бы не ходили, а летали. Меня больше интересует сам процесс: неужели – произнёс соответствующее заклинание, и всё само собой получилось? Тогда, собственно говоря, тут и делать нечего, разве что выучить заклинания наизусть. А ты как считаешь, где собака зарыта?

– Не знаю. Элеонора говорила что-то про концентрацию магической энергии, а как это делать, не сказала. Да не переживай: для того мы здесь, чтобы научили. Смотри на вещи оптимистичней: отдельная комната, никаких расходов на питание, да ещё и любящие папы-мамы, дедушки и бабушки не контролируют. И, самое главное, немало симпатичных девчонок!

– Честно говоря, не обратил внимания. Очень заинтересовался рассказом Баджи. Один факт переноса целого архитектурного комплекса тыщи за три километра чего стоит. Интересно, действительно ли существовал Штарндаль, и если да, как было объяснено его таинственное исчезновение? Все-таки Европа XVII века – не африканские джунгли, чтоб никто не заметил пропажу замка.

– Видно, колдунам это удалось. Чего ломать голову? Если мы на острове, то, наверное, поблизости пляж есть, и водичка потеплее, чем у нас.

– Ага, и голодные акулы ждут не дождутся, когда пойдёшь купаться.

– Это вряд ли. Магам, как всем нормальным людям, тоже иногда хочется поплавать среди океанских волн.

– Или у них обустроен личный бассейн. Кстати, если мы к северу от Антильской гряды островов, то вполне вероятно, находимся внутри Бермудского треугольника. И если так, то магическая защита острова скорей всего и ответственна за чудеса, в нём творящиеся!

– Может быть, хотя на Земле аномальных зон полно и в других местах. А треугольник, насколько знаю, давно ведёт себя тихо.

– Значит, маги усовершенствовали свою защиту.

– Или она вообще ни при чём. Ты случайно чай с собой не брал? Жаркое было довольно острым.

– Случайно взял. Однако у меня кипятильник, который в отсутствие электричества бесполезен. А вдруг тут дровами топят?

– В наш просвещенный век даже волшебникам грешно без него обходиться. Заметь: если есть электролюстры, должно быть и всё остальное. Давай поищем.

После недолгого осмотра комнаты Эрика они обнаружили за столом две розетки разной формы, одна из которых подошла под вилку кипятильника.

– Знаешь, данную марку чая пью уже несколько лет, ко вкусу привык, а сегодня он какой-то необычный. Неужели влияние магии?

– Есть и более простое объяснение: приготовлен на местной воде. Сам же говорил, что столичная вода отличается от вашей, игримской. Ничего, попьёшь пару недель, привыкнешь.

– Ладно, спасибо за чай, пойду ещё прогуляюсь. А ты что, собираешься тут киснуть?

– Отдохну немного, книжку читаю. Всё равно скоро всё увидим.

– Да ну тебя! Не романтик ты. Ну и оставайся, а я пошёл.

И Гека, одним глотком допив чай, исчез. Эрик, посидев минуту в раздумьях, плюхнулся на кровать, подтянул к себе сумку, и только сейчас вспомнил, что вчера вечером, раздумывая, какие книги взять с собой, отложил решение вопроса на утро. А после звонка Геки совсем про них забыл.

Очень обидно. Зря, получается, отказался от предложения приятеля. Но, может быть, тот ещё не успел уйти далеко?

Увы. Ни в комнате, ни в коридоре Геки уже не было.

Глава 6

Поразмыслив немного, Эрик понял, что размять ноги просто необходимо. Свою собственную экскурсию по замку он начал с осмотра коридора, в котором находилась столовая. С ней соседствовала кладовка, о чём сообщала надпись на нескольких языках (в том числе и на русском). Следующее помещение не было поименовано вообще, а вот дальше располагалось куда более интересное заведение – библиотека.

Осторожно потянув массивную медную ручку двери на себя, Эрик убедился, что последняя не заперта. Через образовавшуюся щель его взору открылось полутёмное помещение со стойкой, за которой угадывались очертания стеллажей, заполненных книгами. Набравшись смелости, он проскользнул внутрь, аккуратно прикрыв за собой дверь.

Картина, представшая его глазам, была поистине грандиозной. Начинаясь почти от самой стойки, и заканчиваясь где-то в неразличимой глубине помещения, стояли потемневшие от времени стеллажи. Они были доверху набиты книгами – как современными, так и старинными, в тиснённых золотом и серебром переплётах, а то и окованных железом, написанных от руки задолго до изобретения книгопечатания. Кое-где на верхних полках проглядывали пергаментные, папирусные и берестяные свитки. Коллекция раритетов, увиденных нашим героем, без сомнения, сделала бы честь любой из крупнейших мировых библиотек. Эрик почти не сомневался, что смог бы найти здесь издания, более нигде не сохранившиеся.

Библиотечная стойка, отгораживающая хранителя знаний от желающих прикоснуться к ним, была затянута изрядно потёртым зелёным сукном, на котором, если присмотреться, становилась заметной выцветшая надпись: HABENT SUA FATA LIBELLI (книги имеют свою судьбу – лат.). Сбоку располагался ящик с учётными карточками читателей. Рядом – старинная бронзовая чернильница и два пушистых пера, одно торчит вертикально, другое лежит рядом. На ящике – старинный светильник в виде титана, держащего на плечах чашу, в которой горит огонь.

Его появление не осталось незамеченным – скорей всего из-за потока воздуха через открывшийся проём, заставившего пламя заколебаться, порождая причудливую игру теней. Откуда-то из глубины книжного мавзолея раздался голос:

- Кто там? Библиотека ещё закрыта!
- Прошу прощения, – робко ответил Эрик.

Из-за крайней справа стойки появился самый настоящий аксакал: в расписном халате и чалме, с лукавым прищуром глаз и реденькой седой бородёнкой. Увидев нашего героя, он секунд пять его разглядывал, а потом изрёк:

- Что-то, юноша, никак тебя не признаю. Напомни, пожалуйста, своё имя.
- Я из числа поступивших на первый курс.

Ещё пара секунд размышления, затем старик просиял.

– То-то смотрю, оживлённо даже нынче в замке. Однако почему вас так рано привели книжки получать?

- Я один. Шёл мимо, решил заглянуть.

– Очень мило. Обычно студенты показываются здесь после начала занятий, а некоторые и по полгода носа не кажут, пока не придёт экзаменационная пора. А так чтобы по собственной инициативе, сразу по прибытию, да в кладёз знаний – такого и не припомню. Хотя нет, вру, был тут студент любознательный, постоянно ко мне заходил. Все думали, великим магом станет, а он в одну прекрасную ночь сбежал, и больше о нём и слухом не слыхивали.

– Почему же он сделал так, дедушка? – заинтересованно спросил Эрик, стараясь вложить в свой голос максимум почтительности.

– Кто ж его знает... Даже записки не оставил, однако. Вначале думали – вернётся, но так и не возвратился. Что-то, видать, шибко не понравилось ему здесь. Ну да ладно. Ты-то сюда зашёл из любопытства или книжку какую почитать хотел?

– Если честно, по обеим причинам. Есть что-нибудь, так скажем, не слишком сложное для начинающего волшебника? Желательно на историческую тему, – добавил он, вспомнив разговор с Баджи.

«Аксакал» от души улыбнулся, отчего лицо его собралось лучистыми морщинами.

– Найдём. Но вначале давай запишу тебя, чтобы всё было по правилам.

Достав из-под стойки чистый бланк учётной карточки, он обмакнул одно из перьев в чернила.

– Итак, имя, фамилия?

– Эрик Аримцев.

– Год рождения?

– Две тысячи двадцать третий.

– Место рождения?

– Город Игримск, Россия.

– Замечательно. Поставь внизу свою роспись.

Эрик с интересом повертел перо. Никогда прежде не приходилось держать в руках столь архаичный инструмент для письма. Роспись его, соответственно, больше оказалась похожей на продолговатую кляксу. Впрочем, библиотекарь не высказал по данному поводу никакого беспокойства.

– А теперь поищем что-нибудь научно-популярное. Одну минуточку.

Оглядев ближайшие полки, «аксакал» снял с них две книжицы.

– Вот. Для начала сойдёт. А когда одолеешь, приходи, дам ещё. Да, забыл представиться – меня зовут Халид. Мастер Халид.

Распрощавшись с библиотекарем, Эрик вернулся к себе. Приняв горизонтальное положение, ухватил одну из принесённых книг – «Краткий курс истории становления и развития магических наук» и принялся читать.

«Доподлинно неизвестно, кто и когда первым произнёс формулу, совершая действие, не потребовавшее затрат мускульной энергии. Установлено лишь, что уже у некоторых первобытных племён практиковались примитивные заклинания вызова огня, контроля животных, различного вида благословений для соплеменников и ещё более разнообразного набора проклятий для врагов. С появлением крупных поселений, прообразов будущих городов, искусство чародейства становится делом касты жрецов – бывших шаманов племён.

Становление первых цивилизаций дало мощный толчок развитию магических искусств. В первую очередь тех, потребность в которых была наиболее велика. Это стихийные заклинания коррекции погодных условий (что было особенно актуально до появления систем ирригации), массового контроля сознания, применявшегося для усмирения рабов и воодушевления воинов. Судя по тому, что обряды с произнесением соответствующих заклинаний требовали присутствия значительного количества жрецов и аколитов, сами формулы были не очень эффективны. К сожалению, проверка данного тезиса затруднительна, поскольку с тех времён почти не осталось письменных источников. Рукописи более поздних эпох, дошедшие до наших дней, либо не упоминают их вовсе, либо приводят в исправленном (улучшенном) виде. Тем не менее, некоторые заклинания, изобретённые ещё тогда, сохранились до наших дней почти без изменений – например, Огненный Шар или Героизм. Одним из наиболее грандиозных примеров применения магии эпохи древних царств является возведение колоссальных по размерам пирамид – усыпальниц фараонов...»

Так вот, значит, как соорудили величественные пирамиды фараонов Четвёртой династии Древнего Египта – Хуфу, Хафры и Менкаура. К сожалению, не уточнялось, каким именно

путём осуществлялось магическое вмешательство. Использование труда големов? Телекинез и левитация каменных блоков? Волшебное увеличение силы строителей пирамид, делающих их похожими на легендарных героев?

«...Трагический путь развития человеческих цивилизаций, выразившийся в бесконечных спорах за территорию и ресурсы, протекающих в большинстве случаев путём вооружённых столкновений, не могла не отразиться на приоритете исследований – в первую очередь шло развитие боевой магии. Помимо совершенствования атакующих заклинаний волишебства стихий и воздействия на разум противника, усиленно разрабатывались искусства отрицательной направленности – некромантия и чернокнижие. Имеются данные (истинность которых, однако, м.б. подвергнута сомнению, так как представлена единичными фактами в пересказе историков более позднего времени) об использовании подразделений скелетов в древней Месопотамии и в Египте времён Среднего Царства. Более достоверным (и подтверждённым несколькими независимыми источниками) является факт создания боеспособной армии нежити фараоном Тутмосом III, обеспечившей успехи его походов на юг, в земли кушитов (совр. Эфиопия). Крупное поражение греческой армии, вторгшейся на остров Крит в конце XI века до н. э. имело место вследствие применения критским царём Аденосом заклинания Падучей Болезни. Ослабшее от неё деморализованное войско стало лёгкой добычей гвардейцев царя и столичного ополчения. Широко практиковалось чернокнижие ассирийским царём Сарганпалом – в основном проклятия в виде Усталости и Неудачи, позволявшие его воинам легко одерживать победы над обессиленным противником. Среди примеров боевого использования других направлений магии в те времена можно привести применение израильской армией при завоевании Палестины заклинания Ядовитый Дождь, наносивший немалый урон враждебным племенам аммонитян и филистимлян. Знаменитую морскую битву при Саламине грекам помогли выиграть элементарии огня и воды, сжигавшие и топившие корабли персов. Два с половиной столетия спустя Александр Македонский разгромил Персидскую империю, используя Смертельный Ужас для врага и Берсерк для своих воинов. Комбинация данных заклинаний приводила к тому, что вражеское войско в паническом страхе разбегалось, не вступая в бой, и позволяла Александру легко одерживать победы даже над многократно превосходящим по численности врагом. Достойный отпор он получил лишь в Индии, после чего вынужден был повернуть назад – индийцы для самозащиты вовсю использовали природную магию. Воины страдали от бесчисленных полчищ насекомых и ядовитых змей, плесень портила пищу и выводила из строя обмундирование, дикие звери атаковали внезапно, совершенно не боясь человека. Поэтому, несмотря на легенды о сказочных богатствах Индии, угроза потерять войско оказалась сильнее, вынудив вернуться в Вавилон, где жизненный путь великого полководца вскоре оборвался – не исключено, что вследствие наложенного там же, в Индии, проклятия...»

Крайне интересные сведения, заставляющие по-новому взглянуть на общеизвестные исторические факты. Очень непривычно... хотя причин для выражения вотума недоверия вроде нет. Но что там дальше?

«...Во времена расцвета Римской империи широкомасштабные акции с применением волишебства практически не проводились. Римлянам в большей степени (в сравнении с другими нациями) был присущ практицизм, предполагавший скептическое отношение к оккультной практике. Колдуны и чародеи, уличённые в неблаговидных делах или нарушении закона, имели неплохие шансы стать обедом для львов на арене гладиаторского цирка. Тем не менее, магическое искусство продолжало совершенствоваться: по окраинам империи полуполюгально существовали целые школы, обучающие основам волишебства. Спрос на услуги чародеев в то время, как и в любое другое, не исключая современности, был достаточно постоянным. Относительная стабильность положения империи на протяжении нескольких веков дала толчок развитию целительства, любовной магии, прорицания, из которого впоследствии выделился спиритизм...»

Интересно, а какие услуги волшебников в наибольшей цене сейчас?

«...Крушение Римской империи – одна из наиболее трагичных страниц в истории человечества. В числе прочих культурных ценностей невосполнимый урон понесло и искусство волшебства: под натиском варварских орд разрушению подверглись большинство школ и библиотек; многие бесценные знания были утеряны безвозвратно. В отличие от римлян, пусть и не особо благоволивших чародеям, но и не преследовавших их преднамеренно, варвары отличались неслыханной жестокостью. Наиболее распространённое толкование сему явлению, апеллирующее к наличию у варварских племён культа грубой физической силы, презирающего интеллектуальные и духовные занятия, слишком примитивно и не в состоянии объяснить многих фактов. Историкам ещё придётся проделать немалую работу, чтобы найти исчерпывающие доказательства в пользу одной из существующих гипотез.

Эпоха Упадка, как названо то время, привела к тому, что уцелевшие маги и их ученики были вынуждены скрываться или отправляться в изгнание в дальние страны. Часть их эмигрировала в северные земли – Британию, Ирландию, Скандинавию, Славянию. Другие выбрали Восток – Индию, Китай, кое-кто даже Японию, Филиппины и остров Цейлон. Те, кто предпочитал неприхотливость в быту и суровые условия обитания, закаляющие дух в борьбе за существование, переселились в южную и восточную Сибирь; местные племена почитали их как великих шаманов. Ещё одна, меньшая, часть ушла в южном направлении – в Египет, Эфиопию, и дальше – в Чёрную Африку; к сожалению, об их деятельности там не осталось никаких свидетельств, можно лишь предположить, что основы магии вуду были заложены кем-то из них.

Когда ситуация в Европе немного успокоилась, ушедшие в подполье маги перебрались в Византию, некоторые пошли на службу к первым европейским монархам. Осколки античных знаний подбирались и склеивались, восстанавливая утраченное, изобретались новые заклинания, неизвестные ранее. Однако сам дух той эпохи, безжалостной к слабым и равнодушной к ищущим истину, наложил сильный отпечаток на дальнейшее развитие магии. Вновь произошла активизация темных искусств, причём на более высоком уровне. Именно в те времена были изобретены ритуалы создания высших немертвых – вампиров, личей и чёрных рыцарей...»

Ну, вампиры – это понятно. А кто такие личи? Словечко знакомое, вроде бы встречалось в одной из компьютерных игр, но в какой именно, вспомнить не удалось.

«...Своя, особая школа магии возникла в набирающем силу Арабском Халифате. Её adeпты экспериментировали преимущественно с элементарными силами, и достигли в том немалых вершин. Большинство заклинаний магии стихий, разработанные ими, с незначительными вариациями используются и сейчас. Их применение способствовало не только военным успехам Халифата в Испании и Малой Азии, но и его экономической экспансии, а также осуществлению грандиозных строительных проектов. Арабские маги впервые поставили на поток изготовление обладающих волшебными свойствами предметов – колец, амулетов, свитков, посохов, зачарованного оружия и т. д. Многие из подобных вещей пережили владельцев и благополучно сохранились до наших дней, потеряв лишь часть своей силы...»

Интересно, не оттуда ли родом байки о ковре-самолёте и сапогах-скороходах?

«...Раннее Средневековье характерно также созданием заклинаний, позволяющих открывать порталы во Внеземелье. История умалчивает о том, кто был первым счастливым, заглянувшим за иную грань бытия; не исключено, что формулу «открывали» и «закрывали» много раз, поскольку в подавляющем большинстве случаев её применение оканчивалось неудачей: порталы открывались в космическую пустоту или вели к безжизненным и непригодным для обитания землям. Но в конце концов экспериментаторам повезло: очередная попытка открыла дорогу к планете, населённой эльфами...»

Чуть ниже шла ссылка:

К сожалению, объем данной книги не позволяет привести подробно всю историю взаимоотношений с расами иных – для интересующихся читателей можно посоветовать специальную литературу по данному вопросу: «Внеземелье. Очерки и небесполезные советы путешественникам», авт. Н. Лизинус, 1912; «Жизнеописание народа эльфов», авт. Ф. Санэро, 1768; «Гномы. Как завязать торговые отношения с взаимной выгодой», автор неизвестен; «О наших невероятных приключениях в Драконии», авт. С. Джарлен и Н. Игнасио, 1823, и т. п.

«Эльфы оказались дружелюбным народом, легко вступающим в контакт. Высокорослые и при том изящного телосложения, не позволяющего переносить большие грузы и выполнять тяжёлую работу. Зато по части ловкости и быстроты движений дадут сто очков вперёд любому представителю нашего племени. Их мир фактически представляет собой гигантскую лесную чащу; открытых пространств (кроме водоёмов) очень мало. Поэтому неудивительно, что большинство их построек – из дерева, каменные строения встречаются редко. Металлические изделия и вовсе импортируются из земель гномов в обмен на древесину и сельскохозяйственную продукцию...»

«...От эльфов были получены адреса ещё двух миров – уже упомянутых гномов и драконов. Классический облик гномов – низкорослые коренастые бородачи, выносливые телом и с сильными руками, натренированными добычей руды и прокладкой тоннелей. Их планета пустынна и негостеприимна, запасы питьевой воды есть лишь в подпочвенных резервуарах. Гномы – превосходные камнерезы, металлурги, кузнецы и ювелиры; их изделия славятся добротностью и охотно покупаются. Угрюмые и молчаливые, они – надёжные деловые партнёры и преданные друзья всем, кто сможет заслужить их доверие...»

Да, почти так, как описано в многочисленной фэнтезийной литературе. Скорей всего, первые её авторы базировались на неких описаниях, оставленных очевидцами. Было бы любопытно почитать в оригинале. А что там насчёт драконов?

«...Пожалуй, ни про одно племя не сложено больше легенд и небылиц, как про драконов. Их мир представляет собой царство земноводных и рептилий, очень похожее на Землю в незапамятные времена. Однако на нашей планете оно прекратило своё существование по причинам, до сих пор точно не известным, и динозавров сменили млекопитающие, а в том мире развитие цивилизации рептилий привело к появлению разумных крылатых ящеров, именуемых драконами. В балладах европейских народов дракон – громадный, чуть не с гору величиной, страшный чёрный зверь, сразить которого – величайшая доблесть для рыцаря. В восточных былинах встречается и другое описание дракона – как создания, наделённого мудростью и сверхъестественной силой. Надо признаться, что судить по подобным сказкам о героях нашего повествования – примерно то же самое, что делать выводы о человечестве, изучая повадки какого-нибудь каннибальского племени из Папуаши. Драконы чрезвычайно разнообразны: и по окраске (весь набор цветов от белого до чёрного), и по размерам (самые мелкие величиной с быка, самые крупные закроют собой двухэтажный дом), и по характеру – одни спокойные и миролюбивые, другие агрессивные, а также по характеру питания – травоядные или хищники (есть и всеядные подвиды). Подробная классификация драконов приведена в сочинении Джарлена и Игнасио, изучавших их в течение длительного времени...»

Здесь Эрик решил сделать паузу и дать отдых слегка гудевшей голове.

Глава 7

Долго отдыхать не пришлось: завалился Гека.

– Спишь, что ли? На общее собрание идти планируешь? О, какая прелестная книга! Где раздобыл?

– Где, где – в библиотеке, естественно.

– Уже успел и туда забраться? Зря не пошёл со мной: представляешь, здесь есть помещение для релаксации. Что-то типа комнаты отдыха, а на деле – целая квартира из нескольких комнат. Специально для студентов. Правда, телевизор там работает лишь как монитор, и компьютер не имеет выхода в Сеть. Прямой связи с остальным миром, само собой, нет, видимо, элементарно глушат радиосигналы. Соответственно, и от наших мобильных толку здесь никакого.

– Очень интересно. Не ожидал, честно говоря, встретить на острове чародеев столь продвинутую технику. Откуда они берут её?

– Откуда и всё остальное, из внешнего мира. Как мне рассказали, снабжением ведаёт здешний комендант, Мастер стихийной магии Фиртих. Через подставных лиц идёт закупка товаров, переправляемых потом на остров. Подробности выяснить не удалось, да в принципе и неважно. Главное – если понадобится что-либо, можешь напрямую обращаться к нему.

– И где же я его найду?

– Кабинет на втором этаже, номер, правда, не уточнил. Так вот, – продолжил Гека рассказ, – помимо электроники, есть там и вполне традиционные развлечения: настольные игры, полка книг лёгкого чтения – детективы всякие, фантастика, а также стопка газет, правда, не первой свежести, и по большей части на чужих языках. Впрочем, они меня меньше всего заинтересовали – зачем, если есть с кем побазарить. Мы даже партию в преф забацали, благо народ подобрался что надо. Карты притащил с собой Джо, прибывший из Америки, причём потомок коренных её обитателей. Вдвоём уговорили присоединиться Отто и Фэна. Пришлось, правда, их вначале учить правилам: Джо немного умел играть в бридж, с ним проще оказалось, а вот Отто долго не мог врубиться. Я тебя потом с ними обязательно познакомлю! Удивительными путями люди сюда попадают. Фэн рассказал, что учился в Дайкинском университете на историческом факультете, интересовался религией и культурой древнего Китая. В начале лета в составе археологической экспедиции участвовал в раскопках храмового комплекса в Тибете. Нашли они там каменные скрижали с письменами на неизвестном языке, не имевшем ничего общего с древнекитайским. Как-то, разговаривая с местными жителями, упомянул о находке, и порекомендовали ему обратиться к живущему неподалёку старику-отшельнику – мол, если не прочтает их, то и во всем мире едва ли найдётся, кто сможет. И когда пришёл он к старцу, тот долго и внимательно его разглядывал, не говоря ни слова, а затем произнёс: «Вижу, есть в тебе стремление узнать неведомое. Но слишком длинной дорогой идёшь, и всей жизни не хватит, чтобы одолеть крохотный отрезок пути. Если желаешь, я помогу попасть туда, где твой путь к истине станет намного короче». И Фэн согласился.

Что касается Отто, то его история не менее занимательна. Когда-то в детстве, когда было ему лет восемь, сильно заболела его младшая сестра – так что врачи уже всерьёз опасались за её жизнь. И вот в ночь, когда стало совсем плохо, он попросил у родителей разрешения помолиться у постели сестры. И – о, чудо! – наутро та была совершенно здорова! Безумно обрадованные родители восславили Бога и тут же, собрав всех друзей и соседей, закатали пир горой. Один из приглашённых, пастор местной церквушки и давний приятель отца Отто, узнав о чуде, пожелал поговорить с виновником торжества. И сказал буквально следующее: «У тебя есть дар, мой мальчик. И ты должен обратить его на пользу людям. Но ещё слишком рано. Когда достигнешь совершеннолетия, сможешь поехать учиться туда, где помогут развиваться твоим способностям». И действительно, вскоре после того, как ему исполнилось восемнадцать, пришло письмо с предложением стать студентом Академии.

– Ну вот, а у нас и похвастаться нечем: подумает, объявление!

– Не волнуйся, у Джо тоже всё оказалось просто. Своё приглашение получил из Сети. Вначале подумал: чья-то глупая шутка, и уничтожил сообщение, но оно пришло вновь. Связался с мистером Пэтсоу, о котором упоминалось в письме, и тот подтвердил, что никакой ошибки нет, и послание адресовано именно ему. Поразмыслив, потомок краснокожих решил,

что быть студентом почётнее, чем работать мойщиком автомобилей. Так что я не очень-то их удивил нашей историей. Отто лишь пожал плечами, дескать, мало ли чудес на свете бывает.

В дверь тихонько постучали, и в ответ на предложение войти на пороге появился улыбающийся узкоглазый паренёк.

– На ловца и зверь бежит. Фэн, заходи, не стесняйся!

Новый знакомый и Эрик пожали друг другу руки.

– Здравствуйте. Моё имя Фэн Чжи До. А вы Эрик? Ваш друг рассказывал, что вы вместе попали сюда, познакомившись всего месяц назад. Подумать только: в многомиллионном городе судьба свела двоих, обладающих способностями, и обоих забросила сюда! Я со своими землячками познакомился уже здесь, а раньше и понятия не имели о существовании друг друга.

– Нас из России на самом деле больше, чем двое, но пока не знаем, кто ещё.

– Мне кажется, один из них живёт в одиннадцатом номере. По крайней мере, назвался русским именем.

– И каким же?

– Алехандро.

Приятеля так и покатились со смеху.

– Запомни, Фэн, – назидательно произнёс Гека, чуть-чуть успокоившись, – имя «Александр» вообще-то греческое, и назвавшийся им вполне мог оказаться оттуда, а в произнесённой тобой транскрипции и вовсе являться уроженцем Италии или Испании. Думаю, когда нас соберут вместе и устроят переключку, всё станет на места.

– Кстати, – заметил Эрик, – по поводу пресловутых «способностей». Интересно, как их можно разглядеть, ничего не зная о человеке.

– Значит, есть те, кто способен увидеть. Или в поведении обладающих даром присутствует нечто особенное, чего сам индивидуум не осознаёт, но бросающееся в глаза другим. Например, если некто хорошо рисует, но никогда не видел чужих рисунков, он априори будет полагать, что и остальные люди рисуют не хуже. Вы проходили какой-нибудь тест перед тем, как попасть сюда?

– Попросили встать в круг, после чего тот засветился.

– Каким цветом?

Приятеля смущённо переглянулись.

– Не помню точно. А ты?

– Тоже. Кажется, жёлтым, а может, оранжевым... Это имеет смысл?

– Вроде бы окраска надписи соответствует магии, к которой наибольшая склонность. Надо при случае узнать у кого-нибудь из учителей.

– Как они тут, не дюже строгие?

– Пока видел только одного и, по правде говоря, он меня немного напугал. Вчера вечером гуляю по второму этажу, рассматриваю портреты, вдруг сзади дверь тихонько скрипнула. Инстинктивно обернулся – смотрю, появляется мужчина с нахмуренным лицом, в красном плаще с чёрной каймой. Как взглянул на меня – честное слово, я не из трусливых, а тут захотелось сквозь землю провалиться, даже колени подогнулись. Что-то было в его глазах такое... словно до глубины души достал. Думал, если заговорит, и двух слов в ответ связать не смогу, во рту все пересохло. Но, к счастью, пронесло: отвернулся и ушёл. У такого не то что спросить, за километр обойдёшь.

– Ладно, не переживай, может, он только с виду грозный.

– Будем надеяться. Я на самом деле зашёл поинтересоваться: собрание у нас точно в двенадцать?

Приятеля переглянулись.

– Вроде бы. По крайней мере, нам так сказали.

– Ну тогда побегу, надо успеть кое-что сделать.

И, раскланявшись, Фэн скрылся за дверью.

– Что-то самому спать немного захотелось, – сказал Гека, зевая. – Может, ну её, эту встречу, да покемарить малёк?

– Хочешь в первый же день прогульщиком прослыть? Соберись, выпей кофе.

– Уговорил. Но до двенадцати есть немного времени, я всё же прилягу. Разбуди меня, когда пора идти, хорошо?

– Ладно. Я тогда немного почитаю.

Вслед за красочным описанием чудес Внеземелья пошёл материал поскучнее, представляющий интерес скорее для профессиональных историков, чем для рядовых читателей. Несколько страниц, посвящённых философским спорам о природе магии, имевшим место в Византии тысячу лет назад, Эрик пролистнул, лишь бегло пробежавшись по началам абзацев: потом можно прочесть повнимательнее. Куда больше его заинтересовало преследование катаров и положения «альбигойской ереси».

«Общезвестно, что Церковь, на словах осуждавшая занятие чародейством, в действительности никогда не отказывалась от тайного практикования волиебства в таких областях, как целительство (лечение болезней, врачевание ран), магия Духа (миссионерская деятельность, вдохновляющие проповеди), иллюзии (сотворение чудес) и т. п. Подобная лицемерная политика порождала недовольство как внутри различных слоёв населения, так и у отдельных священнослужителей, считавших, что двуличность в данном вопросе (и не только в нём) вредит Великому Служению и наносит Церкви урон больший, чем выгода, которую она получает, используя магию, пусть даже и для благих целей. Нарастание недовольства привело в конце концов к расколу: часть священников объявила о своём несогласии с официальной церковной политикой, потребовав либо легализации магических ритуалов, либо отказа от них вообще. Раскольников стали называть «катары», что означает «чистые».

Под покровительством графа Тулузского Раймона, ставшего рьяным приверженцем их идей, катары основали собственную школу магии в г. Монсегюр на юге Франции, быстро ставшую популярной благодаря прогрессивному подходу к обучению, апеллировавшему к личной заинтересованности в постижении секретов ремесла, а не принудительному к тому побуждению. Проповедуя невиданные для своего времени идеи свободы и духовного равенства, катары приобрели громадную популярность; под их знамёна стекались тысячи людей самых разных сословий. Повсюду создавались общины, и всё новые и новые проповедники устремлялись в путь, переправляясь через Ла-Маниш, Рейн и Дунай, забираясь всё дальше – в Малую Азию, земли русских князей и даже во владения монгольских ханов, и неся с собой благую весть о возвращении Истинной Веры и приближении царства всеобщей справедливости.

Осознав, что триумфальное шествие нового вероучения угрожает самому факту её существования, Церковь от слов (предание еретиков анафеме, публичные проклятия в их адрес, увещевания не верить катарам и обещания адских мук тем, кто поддастся на их призывы) перешла к делу. Созывая очередной крестовый поход, папа Иннокентий III призвал обрушить его карающую длань на головы отступников. Рыцари-авантюристы и наёмники всех мастей, готовые за золото и индульгенции на любое злодейство, охотно откликнулись на призыв – особенно те, кто участвовал в набеге на Константинополь, надеясь вновь на захват богатой добычи.

Начало похода оказалось для них удачным: крестоносцы без труда захватили несколько мелких городов, огнём и мечом истребляя местное население и не особо вдаваясь в подробности, кто еретик, а кто добропорядочный прихожанин Церкви. Правда, дальнейшие победоносный ход слегка затормозился: жители окрестных сёл разбежались при одном известии о приближении папских наёмников, а по ночам нападали на обозы. Редующее воинство постепенно растягивалось и распадалось на отдельные отряды, плутавшие по всему Лангедоку, не в состоянии добраться до более-менее крупного города, где можно было отдохнуть и пополнить запасы.

Как стало известно позже, монсегюрские маги активно использовали заклинания *Иллюзорная Местность* и *Отвод Глаз*. В конце концов, деморализованные горе-вояки дезертировали почти поголовно, и поход сам собой тихо завершился.

Однако папа сдаваться не собирался. Призвав на помощь магов, сохранивших верность тиаре, он набрал новую рать. Война, в которой обе стороны применяли магию, оказалась затяжной, почти четыре десятилетия велась с переменным успехом, пока папа Иннокентий IV не предпринял решительный шаг: изрядно раскошелившись, привлёк на свою сторону нескольких крупных французских феодалов. Армия альянса прорвала оборону лангедокцев и заняла Альби, Монпелье, Нарбонну и Тулузу. Дольше всех сопротивлялся Монсегюр, окружённый магической защитой. Даже в кольце плотной осады крестоносцам понадобилось почти полтора года, чтобы её преодолеть, пробить хорошо укреплённые стены города и сломить сопротивление защитников. Каково же было их удивление и разочарование, когда во всем захваченном городе не оказалось ни одного человека! Последнюю линию обороны держали големы, элементали Земли в обличье античных героев, и живые доспехи. Пропали не только люди: всё мало-мальски ценное исчезло бесследно, в том числе и библиотека сокровенных знаний, одна из лучших в тогдашней Европе.

Разъярённые крестоносцы разрушили и дотла сожгли город, не оставив камня на камне. Попытки выяснить, куда подевались жители и их имущество ни к чему не привели. Лишь столетия спустя стало известно, что верховные маги Монсегюра во главе с архимагом Атреном применили (впервые в истории) заклинание *Сфера Телепортации*. Позднее вариант данного заклинания использовали и в случае «переселения» замка *Штарндаль*. К сожалению, «место прибытия» спасённых обитателей Монсегюра до сих пор остаётся тайной, как и местонахождение большинства книг и артефактов. Лишь некоторые из них находились столетия спустя в разных частях света; поиски оставшихся не прекращаются и по сей день.

Со взятием Монсегюра движение катаров пошло на убыль. Тем не менее, Церковь ещё долго продолжала упорно преследовать оставшихся на свободе «еретиков», подавляя попутно очаги недовольства. И проглядела новую, надвигающуюся с Севера, угрозу, куда более серьёзную, чем катары...

Болота Ирландии и Шотландские горы в ту историческую эпоху давно имели прочную и, увы, печальную репутацию мест обитания темных колдовских сил. Адепты чёрной магии и некроманты облюбовали эти негостеприимные и малонаселённые края, где некому помешать их нечестивым экспериментам. До поры до времени на них не обращали особого внимания, поскольку немного было желающих обживать и заселять те земли, да и сами чернокнижники вели себя относительно спокойно, пугая лишь крестьян на отдалённых хуторах. Всё изменилось с приходом к власти барона Макдруена, фактически узурпировавшего шотландский трон. Его ближайшими советниками стали некромант Адеббаас и чернокнижник ДеФерой, способствовавшие захвату власти, а затем её удержанию. Созданная под их руководством невиданная доселе армия нежити в 1314 году вторглась во владения английского короля. И хоть до грандиозных баталий, развернувшихся в континентальной части Европы, было далеко, данный год фактически является началом Первой Некромантской войны, в официальной истории человечество именуемой *Столетней*...

Ага, вот, значит, когда случилась Первая. А он и не поинтересовался у Баджи, услышав про Вторую. Но теперь нет нужды спрашивать, узнал и сам.

Однако уже без пятнадцати двенадцать. Придётся чтиво отложить на время.

Глава 8

После того, как безмятежно спящий Гека был приведён в чувство, они отправились на торжественное открытие учебного года, должное состояться в главном зале второго этажа. Над

входом красовался выгравированный герб Академии – перекрещенные посох и заклинательный свиток, а по окружности – лавровый венок с надписью “PER ASPERA AD ASTRA” (через тернии к звёздам – лат.). Через открытую настежь дверь приятели проникли внутрь, где их взорам предстала студенческая аудитория прошлых веков: амфитеатр массивных деревянных парт и кафедра с трибуной и прямоугольным столом, сзади которых на стене висела старинная грифельная доска. На столе, застеленном зелёным сукном, красовался расписной кувшин с огромным букетом цветов.

Зал постепенно заполнялся, кое-кому Гека приветственно махал рукой. Его знакомая вновь появилась в компании брюнетки, давеча в столовой приковавшей к себе всеобщее внимание. Правда, теперь более скромно одетой: в неброское тёмно-бирюзовое платье, и потому меньше выделяющейся на фоне празднично разряжённых студентов.

Эрик с интересом оглядел будущих сокурсников. В основном молодёжь, его ровесники, но есть и экземпляры постарше. Девчонок и парней примерно поровну.

– Чего сидим, кого ждём? – заволновался Гека, когда поток прибывающих иссяк.

Судя по гуляющему внутри аудитории ропоту, вопрос занимал не только его.

– Наверное, колдуны страдают рассеянностью. Или юмор у них такой, – пожал плечами Эрик.

Сразу же после его слов кафедра озарилась яркой вспышкой, материализуя на ораторской трибуне фигуру дородного представительного мужчины лет сорока пяти, немедленно взявшего инициативу в свои руки.

– Дорогие друзья! Перед тем, как вас официально поздравят с гордым званием студента Академии Волшебства, разрешите небольшую преамбулу. Меня зовут Рилонис Фиртих, я Мастер магии Стихий и одновременно занимаю должность коменданта замка Штарндаль. В течение учебного года можете обращаться ко мне или моему помощнику по всем бытовым вопросам. Мой рабочий кабинет находится здесь же, на втором этаже, за дверью с изображением рога изобилия. Да, и давайте сразу же проведём перекличку. Мы набирали сорок человек, однако двое из получивших приглашение в последний момент передумали. Значит, вас должно быть тридцать восемь. Сейчас проверим.

И, вытащив бумажку из правого кармана сюртука мышиного цвета, принялся зачитывать список имён. Гека, ожидавший, когда дойдёт очередь до симпатичной брюнетки, чуть не пропустил момент, когда выкликнули его самого. Страдания его души всё же были вознаграждены: красotka отозвалась на имя Жанна.

Эрика больше волновало, кто из присутствующих является их земляками. Как выяснилось, две девушки, сидящие в противоположных концах зала и, скорее всего, не успевшие познакомиться друг с другом.

Закончив перекличку, комендант аккуратно сложил лист и спрятал обратно.

– Поскольку все на месте, позвольте представить вам ректора Академии, Гроссмейстера магии Трансформаций Артура Ларонциуса!

Стена позади кафедры осветилась блекло-розовым искрящимся светом, превратившись в телепорт. В едином порыве, как по мановению волшебной палочки, студенты встали и дружно зааплодировали. Ректор, крепкого сложения старик с ёжиком серебристых волос и коротко подстриженной седой бородой, с мантией синего цвета на плечах, неторопливо поднялся и направился к трибуне, с которой предусмотрительно убрался мистер Фиртих.

– Приветствую и вас, ученики! Ваше желание научиться умению творить волшебство похвально, и могу заверить, что преподаватели приложат все усилия, чтобы дать вам самые качественные знания. Однако помните прописную истину: ни один учитель, даже самый мудрый и добросовестный, ничего не сможет дать тому, кто не захочет взять. Овладение магическими силами – нелёгкое искусство даже для людей с врождёнными способностями к колдовству, и лишь тех, кто проявит достаточно упорства и прилежания, ждёт несомненный успех.

Как большинство из вас уже, наверное, знает, наша Академия присуждает степень бакалавра по четырём специальностям: целительству, волшебству стихий, природы, а также духовной магии. Первые два курса – общеобразовательные, все дисциплины изучаются в равной степени. На третьем курсе начнётся специализация: вы сможете выбрать раздел магии, который пришёлся по душе, и дальше изучать его углублённо. Кроме того, на том же курсе будут факультативно читаться ещё две дисциплины: трансформации и спиритизм. По ним, однако, степень бакалавра не присуждается, данные разделы магии относятся к числу трудных, минимально допускаемый ранг – Мастера.

Могу немного обрадовать: у вас будет достаточно времени для самореализации. Занятия не каждый день, подчас всего один-два раза в неделю. Помимо собственно волшебства, придётся также изучать латынь, ведь на ней написано большинство сочинений, касающихся нашего ремесла. И, главное, на него переведены все известные к настоящему времени формулы заклинаний. Поверьте, сильно ошибается тот, кто считает латынь мёртвым языком, используемым лишь провизорами. Многие сотни лет на нём разговаривал весь цивилизованный мир, и в нём воплощена мудрость тысячелетий. Знание латыни обязательно для тех, кто желает стать настоящим колдуном.

А теперь немного о том, *как* им стать. Произнесение заклинаний требует затрат магической энергии – особого рода эфирной эссенции, присущей живым организмам. Количество её индивидуально, у большинства её практически нет, а, значит, и нет шансов. Кое-кто имеет определённый запас, и, будь на то желание, сможет постепенно достичь определённых вершин мастерства. И лишь незначительное количество индивидуумов имеет врождённый потенциал, достаточный для произнесения заклятий уровня бакалавра или даже Мастера. В любом случае имейте в виду: само по себе количество магической энергии не увеличивается после творения чар, а потому те, кто стремится стать великим волшебником, должны постоянно упражняться в её концентрировании посредством медитации. И проще всего это сделать, используя кристаллы, изготовленные по особой технологии Мастерами Гильдии. Сейчас каждый из вас обзаведётся своим собственным.

Гроссмейстер хлопнул в ладоши, и в тот же момент через открывшуюся боковую дверь без всякой посторонней помощи вкатились две тележки, одна из которых была доверху наполнена разноцветными стекляшками, а на другой лежали латунные подставки, напоминавшие неглубокие суповые тарелки.

– Пожалуйста, подходите и выбирайте понравившиеся! Не волнуйтесь: здесь их больше двухсот, и каждый сможет найти себе по душе.

Вначале несмело, а затем всё активнее студенты поднимались со своих мест, выстраиваясь в небольшую очередь. Гека, долго не раздумывая, ухватил зелёный шар. Эрик колебался между розовым тетраэдром и жёлтым октаэдром, и в конце концов решил взять последний. Насколько он помнил, похожий лежал на шкафу в комнате Элеоноры, но только теперь стало понятно его предназначение.

После того, как каждый из будущих колдунов обзавёлся инструментом для тренировки магического потенциала, ректор, поправив край мантии, вновь взял слово.

– Для активирования положите кристалл на подставку и нажмите звездообразную кнопку сбоку. Сила антигравитации поднимет концентратор в воздух, и он начнёт медленно вращаться вокруг оси. Приступая к медитации, постарайтесь отключиться от внешних раздражителей и сосредоточьте внимание на сиянии внутри кристалла. Вполне вероятно, перед вами появятся мистические образы – не пугайтесь, это всего лишь игра воображения. Более того, подмечено: чем они ярче, тем лучше. Умение зрительного представления предметов и обстановки – одно из важнейших качеств, необходимых магу. Понимаю нетерпение тех, кто хочет побыстрее им стать, но хочу дать добрый совет: старайтесь не увлекаться, ограничиваясь в первое время пределами часа. А дальше, подчеркну ещё раз, всё будет зависеть от силы вашего

желания овладеть ремеслом чародея. Ну а теперь мне остаётся лишь пожелать удачи и препоручить вас нашему уважаемому мистеру Фиртиху.

Слегка взмахнув рукой, Ларонциус исчез, оставив после себя лишь облачко синеватого дыма, быстро развеявшегося. После секундной паузы, когда большинство студентов осмысливало столь неожиданное исчезновение, напомнил о себе оставшийся в одиночестве комендант:

– Позвольте присоединиться к поздравлениям и пожеланиям ректора. С данной минуты вы официально становитесь студентами Академии. В вашем распоряжении будут все хозяйственные постройки здания, необходимые, так сказать, для нормального жизне существования и учебного процесса. Вас, наверное, уже предупредили, что не следует пытаться проникнуть куда не положено, а также на верх замка без разрешения преподавателей. Зато вы сможете наслаждаться великолепной природой окрестностей Штарндаля. Здесь не бывает зимы, да и осень коротка и не тосклива, принося с собой скорее приятную прохладу. Впрочем, дикой жары нет тоже: наши элементали при высокой солнечной активности регулируют температуру и влажность, не допуская перегрева. На острове отсутствуют вредные насекомые, ядовитые змеи и хищные животные, так же как прибрежные воды свободны от акул, скатов, медуз и прочих неприятных существ. Всё это вскоре увидите и оцените по достоинству, поскольку сегодня нам предстоит ознакомительная прогулка по острову!

А теперь о более серьёзных и скучных вещах. Расписание занятий будет регулярно вывешиваться рядом с входной дверью в аудиторию, где мы сейчас находимся. Перемена постельного белья два раза в месяц, по четвергам второй и четвертой недели. Выдача тетрадей, ручек и прочих канцелярских принадлежностей раз в два месяца, остальное по надобности. В случае острой необходимости ученики снабжаются также одеждой и обувью, изготавливаемыми с учётом индивидуальных особенностей заказчика. Расписание работы столовой вы наверняка уже знаете. Учебные пособия и прочую литературу выдадут в библиотеке на первом этаже. Ну, вот вкратце пока и всё. Если у кого есть вопросы, задавайте.

Поднялся парень, сидевший за два ряда впереди:

– Скажите, пожалуйста, а если магический кристалл случайно разобьётся, что делать?

– Не настолько он хрупок, как кажется... Конечно, если со всего размаху швырнуть в каменную плиту, вряд ли он останется целым. Тогда выдадут другой взамен, однако, как нетрудно догадаться, подобные действия вряд ли останутся безнаказанными: будет наложено дисциплинарное взыскание. Придётся заняться не очень приятной деятельностью по уборке служебных помещений замка, помощи в готовке пищи или благоустройству прилегающих территорий. Поэтому постарайтесь обращаться с ними бережно.

Лёгкий шумок перешёпывания стих, каждый по-своему обдумывал сказанное. Следующий вопрос задала девушка в лёгком платье светло-зелёного цвета:

– А нам выдадут волшебные палочки?

– Считаете, что волшебник без палочки всё равно что учитель без указки или мясник без топора? Устаревший и не совсем правильный взгляд на сам принцип колдовства. Ваша сила в голове, а не в куске дерева. В своё время палочки действительно были в моде, однако колдуны частенько их теряли и забывали в самых разных местах, не будешь же постоянно таскать с собой! Согласен, для некоторых заклятий типа Огненного Шара или Магического Кулака, требующих указания цели, они действительно удобны. Но наложения и снятия иллюзий, равно как манипуляции со зверьём, прекрасно обходятся без них. Пусть каждый решит для себя: нужна ему палочка или нет. Единственно, добавлю – если всё же надумаете поэкспериментировать с ней, милости просим в местный магазинчик. Там широкий выбор, на любой вкус и цвет!

Привстала с места другая девушка.

– Вы могли бы рассказать что-нибудь про наших будущих преподавателей? Будем признательны за любую полезную информацию.

Мистер Фиртих с трудом удержал улыбку, наклонив голову.

– Догадываюсь, что вас интересует. Студенты неизменны во все времена и в любой точке планеты. Не волнуйтесь: в течение ближайшей недели вы познакомитесь с ними со всеми, и тогда сможете составить собственное мнение. Не обессудьте, но на данную тему распространяться не буду. Наберитесь терпения.

Поднялась ещё одна рука.

– А что ещё предстоит нам сегодня, кроме экскурсии по окрестностям?

– После неё – праздничный обед, а затем посещение местного музея. И чтобы успеть побывать на всех мероприятиях, придётся поспешить. Давайте так: остальные проблемы мы можем обсудить во время прогулки, а сейчас расходимся, и минут через двадцать собираемся у выхода из замка.

Студенты потихоньку покидали аудиторию, унося свои трофеи. Эрика подмывало спросить ещё кое о чём, но Гека утянул его за собой.

– Успеешь. Давай лучше с девчонками поболтаем, – и, догоняя англичанку, окликнул её. – Привет, Лиэнна!

– А, Гека, – радостно отозвалась та. – Понравилось на собрании? Да, знакомься, это Жанна.

– Очень приятно. В свою очередь позволь представить моего друга Эрика.

После церемониального обмена любезностями все четверо направились к лестнице.

– Значит, вы из России? – спросила Жанна, с интересом поглядывая на приятелей. – Знакомых русских у меня ещё не было. Хотя поездила немало. На вид вроде ничего. Я так себе представляла вашего брата как неуклюжих амбалов с глупым выражением лица. Простите, не хотела обидеть.

– Ничего страшного. Про нас вообще сложено немало легенд. Больше, наверное, ни про кого нет. А потому осмелюсь задать встречный вопрос: из каких краёв будете вы?

– Я? Из самой прекрасной страны, известной своими виноградниками, галантными кавалерами, изысканными благовониями и законодательством моды. Догадываетесь, о какой стране веду речь? Конечно, о Франции!

– И как вам, прелестная мадмуазель, нравится место предстоящего постижения мистических наук?

– Ну-у, в Европе подобным строением трудно кого-либо удивить. Старый Свет богат на памятники архитектуры, и если отвлечься от магической сущности замка, то можно найти и более интересные объекты для осмотра. Правда, не видела ещё верхнюю половину замка. Вдруг там найдётся что-нибудь достойное внимания.

– А что мешает забраться туда?

– Ага, я вчера пытался, но на полпути услышал чей-то голос, предостерегающий идти дальше, хотя поблизости в тот момент не было ни единой живой души! На всякий случай решил не рисковать.

– Невидимые Хранители! – всплеснула руками Лиэнна. – Вот бы взглянуть на них!

– Нет ничего проще, – ехидно отозвалась подруга. – Примени Истинное Зрение. Или Видеть Незримое. Или Снять Иллюзию.

– Ого, какие познания! Уже приходилось иметь дело с колдовской наукой?

– Наслышана. А потому огорчу вас, мальчики: снять заклятие, наложенное сильным магом, может лишь ещё более могучий волшебник. Или хотя бы равный по силе. Даже если найдёшь в учебнике нужную формулу, будешь только понапрасну сотрясать воздух, пока не истощишься совсем.

– Но неужели нет никаких способов воспрепятствовать заклинанию чародея более сильного, нежели ты?

Француженка замешкалась с ответом, и Лиэнна опередила её:

– Если есть амулет или свиток с нужным заклинанием. Либо другая заколдованная вещь, способная нейтрализовать действие чужого волшебства. Но, опять же, она должна быть достаточно мощной.

– Вот бы заиметь такую!

– Ну-ну, надейся.

– Если не выгонят с первого курса.

– Не говори глупостей. Зачем тогда вообще поступать?

Беседуя подобным образом, все четверо спустились по лестнице, после чего их пути разошлись.

– А Жанна очень даже ничего, – поделился впечатлениями Гека. – Было бы неплохо с ней романчик закрутить.

– Боюсь, будешь не единственным претендентом на её благосклонность.

– В любом случае попробовать стоит. А тебе она как?

– По-моему, немного взбалмошна и самоуверенна. И вообще они странная парочка: полные противоположности по характеру.

– Разнозаряженные частицы притягиваются друг к другу, и не только в физике. Лично я не вижу ничего удивительного. Ладно, давай забросим стекляшки в каюты, да пойдём прогуляемся по свежему воздуху.

Глава 9

Тяжёлые замковые ворота из покрытого серебряными пластинами тёмного дерева не спеша разошлись в разные стороны, открывая поистине великолепный пейзаж. Прямо от дверей и почти до самого горизонта тянулась дорога из розового мрамора, по обеим сторонам которой располагались клумбы с экзотическими цветами самой причудливой окраски, бело-мраморные скамейки и беседки, а также статуи богов и прославленных героев античности. За ними начинался смешанный лес, в котором среди ухоженных вековых сосен виднелись островки не менее почтенного возраста дубов и лиственниц. Сам же замок окружала полоса из нескольких рядов голубых елей – именно их приятели могли лицезреть из окон своих комнат.

– Милости просим! Доступ на территорию острова теперь для вас открыт всегда, кроме ночных часов. Поэтому, если не желаете заночевать в лесу, старайтесь возвращаться в замок до захода Солнца.

Шумной толпой студенты вывалились наружу, где к ним присоединились ещё трое сопровождающих. Один из них ухватил Эрика за локоть.

– Ночная прохлада не так уж вредна для здоровья, а жизнь на природе бывает куда интересней, чем в каменных стенах, – заявил он. – Разумеется, у каждого собственное мнение, ни в коей мере не собираюсь оспаривать слова мистера Фиртиха. Когда будем проходить мимо, покажу наш посёлок.

– Баджи! – обрадовался Эрик. – Я подумал – раз сам комендант вызвался быть нашим гидом, ты вряд ли появишься.

– Ну почему же. Смысл данной экскурсии не только показать вам остров, но и неформально пообщаться, познакомиться поближе с новыми воспитанниками. То же самое было и десять лет назад, когда я, как ты сейчас, шёл на первую прогулку, сопровождаемый человеком, встретившим меня по прибытии в Академию. Его, правда, сейчас нет здесь: обретя степень Мастера, он вернулся к себе на родину. Кто знает – быть может, по прошествии ещё десятилетия и тебе придётся встречать новых студентов, которые сейчас только собираются идти в свой первый школьный класс.

– Для начала надо самому закончить Академию. А там видно будет.

Оглянувшись, Эрик заметил, что Гека куда-то пропал. И поэтому обратил внимание на замок, наконец-то увидев его снаружи во всей красе. Справа и слева от ворот стояли железные фигуры рыцарей в полном боевом облачении. Сам замок блестел, отражая солнечные блики четырьмя рядами окон; верхний ряд, принадлежащий четвёртому этажу, судя по размерам и форме окон, представлял собой скорее чердак или какую-то надстройку к третьему. Кроме центрального шпиля, фронтальный верх замка украшали четыре башни, и такое же количество наблюдалось с противоположной стороны. Эрик не удержался и спросил про их предназначение.

– Там как раз верховные маги и живут. Правда, в их апартаментах бывать не приходилось, выше третьего этажа не поднимался.

– А что на том этаже? Почему мы не имеем права заглядывать туда?

– Похож на второй: в одном крыле рабочие кабинеты и лаборатории магов, а в другом – апартаменты для гостей высокого ранга. Штарндаль – всего лишь штаб-квартира для Гильдии Магов.

– Ректор на выступлении упомянул про какую-то гильдию. Ту самую?

– А разве есть другая? Естественно, про неё.

– Значит, мы теперь тоже принадлежим к великому братству колдунов? – насмешливо улыбаясь, осведомился Эрик.

– Да. Правда, лишь на правах учеников. Овладевшие азами причисляются к рангу подмастерьий, или, по-современному, бакалавров, как я, например. Однако полноправными членами становятся лишь достигшие звания Мастера.

– Насколько помню учебники истории, в средневековых гильдиях ученики не столько постигали азы профессии, сколько вкалывали до посинения, обслуживая мастеров. Подмастерьям тоже жилось несладко.

– К счастью, сейчас другие времена. Вам не придётся обслуживать кого-либо, кроме себя. Сам факт появления Академии в значительной степени обусловлен влиянием новой эпохи.

– А когда её организовали?

– Не так давно: двадцать лет назад. Перед тем, я слышал, верховные маги вели жаркие диспуты, стоит ли вообще практиковать групповое обучение, или сохранить индивидуальный набор, предоставив каждому преподавателю по ученику. Под конец большинство участников дискуссии проголосовало за первый вариант. К поиску молодых талантов привлекли волшебников Внешнего Мира, и вскоре сформировали первую группу студентов. Решено было набирать их каждые десять лет. Я таким образом попал во второй выпуск, а вы, соответственно, в третий.

Эрик обнаружил, что к разговору прислушиваются двое, идущие следом. Баджи тоже заметил их:

– Интересны мои рассказы? Тогда не стесняйтесь, присоединяйтесь. Если хотите, спрашивайте тоже. Или поведайте о себе.

Предложение было принято.

– Олаф! – представился высокого роста светловолосый парень. – Из Швеции.

– Очень приятно. Я Эрик и родом из России.

– Вот как? – радостно воскликнула спутница Олафа, бойкая тёмноглазая девушка, чьи чёрные волосы были собраны хвостиком сзади. – Земляк, стало быть! Будем знакомы, меня зовут Таисия.

– Эрик – древнее скандинавское имя, – задумчиво произнёс швед. – Твои предки не из наших краёв?

– Честно говоря, не знаю. Не задавался проблемами генеалогии. Моя семья не всегда жила на Урале, поэтому всё возможно. А ты, Таисия, из какого уголка нашей необъятной родины?

– С южного. Из маленького городка со скучным названием Тосказелёнинск.

– Как же угораздило очутиться здесь?

– Аналогичный вопрос могу задать и тебе. Ладно, поскольку первый спросил, так и быть, начну со своей истории. Год назад я окончила общеобразовательную школу в родном городишке, и думать не думала ни о какой магии. Разве что астрологией немного увлекалась, но это не в счёт. Пределом мечтаний было покинуть родные пенаты, где можно помереть от скуки, да и перспектив никаких не светило – ни с работой, ни в плане личной жизни. В столичный институт поступить не удалось, пришлось соглашаться на работу продавщицей. Торговать тряпьем – не самое весёлое занятие, прельстило лишь то, что хозяин выбил для меня местечко в общежитии, в комнате с ещё тремя подругами по несчастью. Хорошо хоть с регистрацией и не слишком дорого. Деньги практически все уходили на еду и скромные шмотки, откладывать почти не получалось. Сложно сказать, как сложилась бы дальнейшая жизнь, если б не случай.

Было то в конце февраля, в день, когда Солнце пробило тяжёлую завесу тёмных зимних туч и ярким сиянием залило всё вокруг. На душе стало беспричинно радостно, и я ничуть не обеспокоилась, когда какая-то старая карга, пристроившись к моему лотку, стала перебирать лежащие на нем вещи.

Торговцы обычно не жалуют старичьё: покупатели никудышные, ничего толком не купят, а времени отнимут немало. В подобных случаях рано или поздно высказывается нетерпение, предлагая либо выбрать что-нибудь, не мешкая, либо проваливать подобру-поздорову. Но в тот раз настроение было столь благодушное, что я не только не прогнала старуху, целых полчаса ошивавшуюся у прилавка, но и подробно отвечала на её вопросы о качестве тканей, ассортименте товара и ценах. Наконец та решилась приобрести рукавицы.

– Ты добрая и терпеливая девушка, сказала она, трясущейся рукой протягивая деньги, – и за то будет тебе награда. Знаю, что недовольна ты своей жизнью, и изменить её желаешь. Так вот: не пройдёт и полгода, как будет дан знак свыше, и в нём твой шанс повернуть колесо судьбы в иную сторону.

Закончив речь, старуха взяла покупку и побрела прочь. Пересчитав наличность, глянула вслед, но её и след простыл – как сквозь землю провалилась.

Пролетела весна, прошла и большая часть лета, я давно забыла о том пророчестве – мало ли чего наслушаешься, стоя за прилавком. И вот одним прекрасным утром, заправляя постель, обнаружила под подушкой странное письмо, приглашавшее в Академию Волшебства. Подружки посоветовали отправить его в мусорную корзину, посчитав за дурацкий розыгрыш. Всё же, вспомнив тот давнишний случай, решила хотя бы разузнать что-либо про отправителя. Связным значилась некая Элеонора, проживающая на Тишегладской, которая и переправила меня сюда.

– Как и нас с Гекой. Ну и как тебе здесь?

– Классно! Куда лучше, чем на рынке. А теперь твоя очередь.

На историю Эрика Таисия отреагировала с неожиданной стороны:

– То, что журнал оказался у вас под рукой, это неслучайно. Могу предположить, что на нём лежала печать колдовства. И твой палец не промахнулся бы, сколько бы страниц ни пролистнул. Но меня больше интересует другое: кому на самом деле предназначалось послание? Как-то не верится, что сразу на двоих. Кому из вас пришла в голову идея зайти в кафе?

– Кажется, Геке. Уже точно не помню.

– Если бы послание адресовалось только одному, второй его бы не заметил. И приглашения не получил бы, – вмешался Олаф.

– А ты, Баджи, что думаешь по этому поводу?

Провожатый пожал плечами.

– Не вижу ничего необычного. В поисках учеников волшебники работают разными методами. Кто-то предпочитает находить на улицах, кто-то по объявлению в газетах. А ты, Олаф, как попал сюда?

– Благодаря увлечению загадочными и необъяснимыми явлениями. Вроде левитации и перемещения предметов без приложения материальной силы, пространственно-временных порталов, аномальных зон и тому подобного. Чтобы разгадать природу сих вещей, поступил на физический факультет Стэкхольмского университета. В поисках интересующей литературы, помимо библиотеки, заходил в университетскую книжную лавку. Хозяин её вскоре запомнил меня и с порога предлагал новинки. Но в один из дней незадолго до окончания летней сессии второго курса встреча оказалась иной.

– У меня есть кое-что, но не это главное, – сказал он. – Если захочешь, познакомлю с человеком, чья мудрость безгранична, и который знает ответы на многие волнующие тебя вопросы. Надумаешь, приходи завтра сразу после полудня.

Поразмыслив, я решил, что плохого в том нет ничего, и в указанное время перешагнул порог магазинчика. Хозяин представил меня седобородому старцу, несмотря на весьма почтенные годы сохранившему горделивую осанку спины и серьёзный вдумчивый взгляд.

– Можешь называть меня Мастером Свенссоном, мой мальчик, – ласковым голосом произнёс тот. – Значит, желаешь познать вещи, объяснить которые наука затрудняется?

Под его взглядом одна из книг внезапно взлетела в воздух и плавно опустилась на соседнюю полку. Я, как зачарованный, наблюдал за её перемещением, не в силах сказать что-либо путное.

– Тогда тебе нужно учиться не здесь, – как ни в чём не бывало продолжал старик, – ибо в стенах университета, даже лучшего из ныне существующих, будешь видеть лишь одну сторону вещей. Узнать другую и научиться управлять силами природы, которые считаются неподвластными человеку, сможешь, поступив на обучение в Академию Волшебства.

Естественно, я забросал его вопросами, поскольку хоть и увлекался вещами, с точки зрения обывателя совершенно чудесными, предпочитал искать им объяснение с научной, а не с оккультной точки зрения. Мастер Свенссон был терпелив, отвечая, что наука и магия на самом деле не отрицают друг друга, скорее взаимно дополняют, оперируя в различных плоскостях естествознания. Исторически сложилось так, что человечество пошло по техническому пути развития, однако до сих пор существуют и те, кто продолжает экспериментировать с магической энергией, бережно сохраняя и приумножая сокровенные знания. Пути познания безграничны, и, подобно дотошным учёным, маги продолжают открывать новые формы воздействия на материальный мир и совершенствовать известные. И то, что я пытаюсь найти альтернативную дорогу к сакральным тайнам мироздания, говорит о скрытом неудовлетворении тем объяснениям, что изобрело для них человечество, заключил Мастер Свенссон. Добавив: если решусь изучать волшебство, то должен буду по прошествии пары недель прийти сюда вновь и передать хозяину сего достопочтенного заведения слово «согласен».

Ту половину месяца я провёл в мучительном раздумье: принимать ли предложение. Заинтригованный словами колдуна, не догадался расспросить поподробнее о загадочной Академии. Однако вид книги, перемещаемой в пространстве без каких-либо усилий со стороны, вновь и вновь возникал в памяти, не давая забыть о разговоре. В конце концов принял компромиссный вариант: дать согласие лишь после получения исчерпывающей информации. И с этой целью по прошествии означенного времени вновь очутился в книжной лавке, где и объявил о своём решении. Однако Мастер Свенссон оказался не только мудрым, но и предупредительным. Мне вручили письмо, в котором лежал красочный буклет, и короткое приложение, в котором предлагалось при получении официального приглашения связаться с координатором отправки в Академию.

Прошло ещё немного времени, и такое приглашение действительно пришло. Я вытряхнул его из продуктовой сумки, вернувшись с покупками из магазина, хотя могу поклясться, что ничего подобного в ней не лежало, когда расплачивался в супермаркете, да и по пути домой не выпускал из рук. Данное обстоятельство подействовало столь сильно, что я немедленно позвонил координатору, после чего оказался здесь. Но скажите, – закончил Олаф рассказ, обращаясь непосредственно к Баджи, – неужели я действительно научусь телекинетическому перемещению вещей?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.